

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И МОНЯ

Тема

**Особенности функционирования категории падежа
при номинации дракона
в современных немецких и русских сказках**

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Немецкий язык. Английский язык»

Проверка на объем заимствований

66, 43 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«13» июня 2019г.

зав. кафедрой немецкого языка
и МОНЯ

Быстрой Елена Борисовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503-090-5-1

Чистякова Мария Сергеевна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Белова Лариса Александровна

Быстрой

Челябинск

2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1	
Теоретические основы изучения второстепенных членов предложения, категории падежа и образа дракона в литературе.....	5
1. Проблема выделения главных членов предложения.....	8
2. Второстепенные члены предложения.....	11
2.1. Определение.....	13
2.2. Предикативное определение.....	14
2.3. Обстоятельство.....	16
2.4. Дополнение.....	18
3. Падеж. Основные значения падежа.....	20
3.1. Категории падежей.....	21
3.2. Именительный падеж (<i>Nominativ</i>).....	25
3.3. Родительный падеж (<i>Genitiv</i>).....	26
3.4. Дательный падеж (<i>Dativ</i>).....	27
3.5. Винительный падеж (<i>Akkusativ</i>).....	27
3.6. Значение и употребление падежей в русском языке.....	28
4. Образ дракона в литературе.....	32
4.1. Образ дракона в германской мифологии.....	35
4.2. Образ дракона у славян.....	37
Выводы по 1 главе.....	39
ГЛАВА 2	
Сравнительно-сопоставительный анализ особенностей функционирования категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках.....	42
1. Методы исследования.....	42
1.1. Сравнительно-сопоставительный метод.....	42
1.2. Количественный метод.....	43

2. Анализ особенностей функционирования категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках.....	44
3. Применение результатов исследовательской работы в практической деятельности школы.....	65
Выводы по 2 главе.....	72
Заключение.....	75
Библиография.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена интересной теме в области сопоставительной грамматики – изучению категорий падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках. Исследования в области сопоставления языков являются очень важными, так как помогают глубже проникнуть в суть грамматических явлений изучаемого языка, систематизировать знания грамматики родного языка и преодолеть интерференции со стороны родного языка.

Актуальность проведённого исследования в области изучения зооморфных образов бесспорна, так как животные всегда находились в сфере внимания человеческого общества. С самых древних времен они не только сопровождали жизнь человека, но и пробуждали глубокий эмоциональный отклик, будоражили воображение и становились объектами размышления. Зооморфные образы и представления всегда присутствовали в культуре и оставались значимыми на протяжении многих тысяч лет, сохраняя в себе культурные смыслы различных эпох. Обширный материал по семантике зооморфных образов собран и в трудах исследователей, занимавшихся изучением образной системы традиционных культур в рамках фольклористики и этнографических исследований (Тутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И., Вольф Е.М., Новикова Е.В., Пропп В.Я., Хамитбаева Н.С., Горбовский А.А., Ауффенбер У.). Образные представления о животном мире в европейской культуре исследуются в основном в русле литературоведческих и искусствоведческих работ, а также в контексте исследований повседневной культуры.

Проблемам падежей всегда уделялось и до сих пор уделяется большое внимание как в отечественном (Н.С. Василенко, Е.В. Клобуков, А.М. Пешковский, А.А. Потеня, К.И. Ходова), так и в зарубежном языкознании

(Р.О. Якобсон, С.Ж. Fillmore, G.Helbig, L.A. Janda, К. Willems). В общелингвистическом аспекте проблема падежа служила всегда предметом дискуссий и в настоящее время интерес к категории падежа не ослабевает. Падеж является важнейшей грамматической категорией склонения, и каждая падежная система имеет свою специфику. Отличительной особенностью русской падежной системы от немецкой является наличие в ней предложного и творительного падежей. В них отражена важная черта грамматической специфики славянских языков.

Синтаксис занимается как комплексной структурой предложения, так и его компонентами, т.е. членами предложения. О.И. Москальская определяет члены предложения как аутосемантические слова, «которые являются в предложении или словосочетании носителями синтаксических отношений различного вида». До сегодняшнего дня в этом отношении среди ученых нет единого мнения. Н.К. Боргардт, В.Н. Борисова подчеркивают, что дискуссию вызывают прежде всего принципы отбора. Данная проблема обсуждается во многих работах, выполненных как на материале немецкого языка, так и русского. Этой проблемой занимались такие известные ученые, как Адмони В.Г., Зиндер Л.Р., Москальская О.И., Розенталь Д.Э., Ярцева В.Н., Власова Т.С., Потоцкая Н.П., Шендельс Е.И.

Целью работы является изучение категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках. Чтобы добиться поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить состав предложения и его виды.
2. Выделить в лингвистических исследованиях понятие «падеж», рассмотреть основные значения падежей в немецком и русском языках.
3. Определить место зооморфного образа дракона в литературе, проанализировать особенности функционирования категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках.

Объектом исследования являются члены предложения.

Предмет исследования: падежная система (прямой падеж – именительный, оформляющий подлежащее; косвенные падежи, оформляющие в предложении второстепенные члены и выражающие объектные, обстоятельственные и определительные отношения).

Материалом исследования послужили предложения, отобранные методом сплошной выборки из текстов сказок издательства Papierfressercnpen-Verlag и «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца.

Методы исследования: Работа выполнена в русле сравнительно-сопоставительного метода. Для решения определенных задач мы использовали количественный или статистический метод.

Научная новизна заключается в исследовании особенностей функционирования категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках.

Практическая ценность: Данная работа вносит определенный вклад в изучение морфологии, результаты исследования могут использоваться на практических занятиях по литературе, а также на лабораторных занятиях по практической грамматике немецкого языка в качестве дополнительного материала при изучении категории падежа.

Структура и содержание: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Введение содержит общую характеристику работы: обоснование актуальности темы и выбор материала исследования, формулировку цели и задач исследования. В первой главе представлены теоретические основы изучения членов предложения, изучены понятия падежа, основные значения падежа, а также категории падежей в немецком языке. Разобран образ зооморфного персонажа – дракона в литературе, а в частности в германской мифологии. Во второй главе мы описываем

результаты нашего исследования и делаем выводы. В заключении делаются выводы по всей работе.

Представленная выпускная квалификационная работа прошла апробацию. По результатам исследования были опубликованы статьи.

- Применение коммуникативных методов обучения в процессе работы над сказками издательства «Papierfresserchen MTM-Verlag» // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 мая 2016 г., г. Сызрань). В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 117-120

- Использование методики «World Cafe» в процессе формирования коммуникативных умений //Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 октября 2016 г., г. Уфа). В 5 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 65-68

- Чистякова М.С. Об использовании технологии «World Cafe» на уроке иностранного языка // «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация»: сборник статей XX Международной научно-практической конференции (10 марта 2019 г., г. Екатеринбург) – ИМС, 2019. В печати

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА И ОБРАЗА ДРАКОНА В ЛИТЕРАТУРЕ

1. Проблема выделения главных членов предложения

Синтаксис занимается как комплексной структурой предложения, так и его компонентами, т.е. членами предложения. Член предложения – это многоаспектное явление, которое несет определенное содержание и выражается с помощью изменяемой или неизменяемой части речи. Член предложения находится в определенных отношениях с другими компонентами предложения и может занимать какое-то определенное или изменяемое место в предложении [Боргардт, 2009: 106].

Предложение в немецком языке содержит два главных члена предложения: подлежащее (*das Subjekt*) и сказуемое (*das Prädikat*).

Предложение – это минимальная единица языка, которая представляет собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее смысловой и интонационной законченностью. С точки зрения пунктуации, предложение как законченная единица речи оформляется в конце точкой, восклицательным или вопросительным знаками - или многоточием [Валгина, 2000: 78]. В современном немецком языке предложения бывают двух типов: простые и сложные. Простое предложение, как правило, включает только два слова – подлежащее и сказуемое. Также предложения в немецком языке можно разделить на:

- личные предложения (*persönliche Sätze*),
- неопределенно-личные (*unbestimmt – persönliche Sätze*), которые в свою очередь делятся на односоставные неопределённо-личные предложения, обобщённо-личные предложения, личные предложения, инфинитивные

предложения; также в немецком языке существуют безличные предложения (*unpersönliche Sätze*).

К анализу главных и второстепенных членов предложения обычно подходят с разных позиций. Для немецкой грамматики типично рассмотрение подлежащего и сказуемого с логической точки зрения: подлежащее – это предмет высказывания (*Satzgegenstand*), сказуемое – то, что говорится об этом предмете (*Satzaussage*) [Абрамов, 2001: 286].

Подлежащее – это один из двух главных членов (наряду со сказуемым) простого предложения. Термин «подлежащее» – калька (буквальный перевод) латинского *subjectum* (в свою очередь, кальки с греческого), имеющий гораздо более узкое употребление [Абрамов, 2003: 424].

Роль подлежащего в синтаксических процессах.

Во-первых, подлежащее является, как принято говорить, «целью» повышения синтаксического статуса прочих членов предложения. Например, при пассивной трансформации исходное прямое дополнение продвигается именно в позицию подлежащего. В позицию подлежащего могут продвигаться и более периферийные члены предложения – не прямое и косвенное дополнение [Адмони, 2003: 366].

Во-вторых, подлежащее является контролером некоторых синтаксических процессов, например рефлексивизации и сочинительного сокращения в русском языке. При кореферентности двух аргументов глагола, один из которых является подлежащим, подлежащее контролирует рефлексивизацию, а неподлежащий аргумент подвергается ей, заменяясь на возвратное местоимение [Боргардт, 2010: 121].

В-третьих, некоторые синтаксические процессы ограничены подлежащим, например, в русском языке образование деепричастных оборотов возможно только при кореферентности его исходного подлежащего подлежащему главного предложения [Боргардт, 2009: 106].

Подлежащее в немецком языке обозначает предмет, который производит действие, лицо или предмет, находящимся в определенном состоянии или подвергающийся воздействию. Подлежащее отвечает на вопросы *wer? was?* (кто? что?). Часть речи подлежащего стоит всегда в *Nominativ* [Власова, 2006: 256]. В немецком языке подлежащее может быть выражено:

1. именем существительным в именительном падеже (*Nominativ*): *Der Winter kommt heran, alle Zugvögel sind schon nach dem Süden geflogen* – Зима приближается, все перелётные птицы уже улетают на юг (подлежащее – «птицы»);

2. местоимением: *Jeder stirbt für sich allein* – Каждый умирает в одиночку (подлежащее – «каждый»);

Es ist noch nichts verloren – Ещё ничто не потеряно (подлежащее – «ничто»);

3. любой субстантивированной частью речи: *Mehrere Jugendliche haben sich im Zimmer versammelt* – Несколько молодых людей собралось в комнате (подлежащее – «несколько молодых людей»);

Drei ist ein Numerale – Три – числительное (подлежащее – «три»);

4. инфинитивом или инфинитивной группой (чаще всего обособленной): *Dich so bald wie möglich wiederzusehen, ist mein größter Wunsch* – Увидеть тебя снова как можно быстрее – самое моё большое желание (подлежащее – «увидеть тебя снова как можно быстрее») [Гулыга, 2004: 400].

Сказуемое в немецком языке выражает действие, состояние или качественный признак подлежащего. Оно отвечает на вопросы: что делает предмет? (что происходит с ним, кем (или чем) он является? каков он? [Ефремова, 1999: 196].

Сказуемое с дополнениями и обстоятельствами образует в немецком языке группу сказуемого *Unser Land baut neue Kanäle (baut neue Kanäle -*

группа сказуемого). Сказуемое выражает грамматическое значение одного из наклонений (изъявительное наклонение – настоящее, прошедшее, будущее время; условное наклонение, повелительное наклонение) [Зиндер, 1995: 148].

Выделяют следующие виды сказуемого: глагольное; именованное; сказуемое, выраженное устойчивым глагольным словосочетанием.

Сказуемое в немецком языке может быть глагольным и именованным. Глагольное сказуемое может быть простым и сложным. Простое глагольное сказуемое выражается глаголом во всех временных формах как действительного, так и страдательного залога. Например: *Professor liest eine interessante Vorlesung. (Präsens)* Профессор читает интересную лекцию. *Er wird die Vorlesung auch morgen lesen. (Futurum)* Он будет читать лекцию также завтра. *Er hat gestern eine Vorlesung gelesen.* Он читал лекцию вчера.

Сложное глагольное сказуемое состоит из двух глаголов, каждый из которых имеет самостоятельное значение. Один из этих глаголов стоит в спрягаемой форме, другой – в инфинитиве. Например: *Mein Freund muss heute die Prüfung ablegen.* Мой друг должен сдавать сегодня экзамен.

Сказуемое в немецком предложении занимает определенное место в зависимости от типа предложения. Именованное сказуемое в немецком языке всегда составное: оно состоит из глагола-связки и именной части. В качестве глагола-связки чаще всего используются глаголы *sein* (быть) и *werden* (становиться), реже *heißen* (значить), *bleiben* (оставаться), *scheinen* (казаться). Например: *Er ist Lehrer.* – Он учитель [Dreyer, 2006: 334].

2. Второстепенные члены предложения

При рассмотрении вопроса о второстепенных членах предложения пользуются синтаксическим критерием, основанный на том, «через какую часть речи второстепенный член вводится в предложение, в какие синтаксические отношения он вступает» [Боргардт, 2009: 72]. Исходя из

этого, разграничивают член предложения, синтаксически подчиненный существительному, его называют определением (*Attribut*), и член предложения, зависящий от глагола, который одни грамматисты называют объектом (*Objekt*), другие – дополнением (*Ergänzung*) и в котором объединяются традиционные понятия дополнения и обстоятельства. Последовательное использование синтаксического принципа мы находим в работах В. Юнга. На данном этапе развития науки плодотворным является структурно-семантический подход к выделению второстепенных членов предложения. При определении их типов учитывается:

1. Семантика и способ выражения словоформ, выступающих в роли второстепенного члена предложения.
2. Вхождение или не вхождение словоформы в словосочетание в качестве зависимого компонента.
3. Отнесенность словоформы к слову или к основе предложения.
4. Роль словоформы в формировании семантической и синтаксической структуры распространенного предложения [Зиндер, 1995: 148].

Второстепенные члены либо определяют в том или ином отношении предикативную основу предложения, либо один из них поясняет другой. Так как все эти распространители не участвуют в конструировании основы предложения, они противопоставляются главным членам и потому называются второстепенными членами [Марфинская, Монахова, 2001: 70].

Типы второстепенных членов предложения

Второстепенные члены предложения могут распространять как отдельные члены предложения, так и основу в целом. Распространители, которые относятся к слову, являющиеся главным или второстепенным членом предложения, называются присловными второстепенными членами.

Это определение, приложение, дополнение и обстоятельства [Москальская, 1981: 252].

Те распространители, которые определяют основу в целом, называются присоставными (приосновными) второстепенными членами предложения, или детерминантами. Это детерминирующее дополнение или детерминирующее обстоятельство.

Основные признаки детерминантов:

- а) отсутствие системных связей с каким-либо словом,
- б) синтаксически закреплённая позиция в абсолютном начале предложения или непосредственно при основе,
- в) регулярная сохраняемость во всех формах одного и того же предложения,
- г) способность сочетаться с предикативной основой любой структуры – двусоставной или односоставной, глагольной или неглагольной [Потоцкая, 2006: 336-337].

2.1. Определение

Как рассматривается в литературе, «определение с определяемым всегда составляют одну синтагму, они никогда не могут быть разделены паузой» Напротив, между обстоятельством или дополнением и словами, которым они подчинены, синтагматическая граница всегда возможна. Кроме того, обязательным средством связи определения с определяемым является примыкание, которое может отсутствовать в других видах словосочетаний. Первая особенность определения обнаруживается только в устной речи, вторую можно выявить и в письменной ее форме». В своих исследованиях Харитонова И.Я. указывает на две особенности определения относительно других членов предложения [Харитонова, 1997: 179]:

1. Определение может быть опущено без ущерба для структуры предложения. Например: *Dozent betritt den großen Hörsaal. Dozent betritt den Hörsaal* [Dreyer, 2006: 334].

2. Определение, как правило, может перемещаться, т.е. изменять грамматическую позицию, только с субстантивным членом предложения. Например: *treffenden Aphorismus werde ich mir merken. Werde mir diesen treffenden Aphorismus merken* [Dreyer, 2006: 334].

Поэтому определение часто называют второстепенным членом предложения низкого ранга или несамостоятельным членом предложения. [Ефремова, 1999: 146-147].

Характеристика определения как члена предложения

В разных источниках обнаруживаются варьирования в немецком названии эквивалента определения, это и *das Attribut*, и *das Attributiv*. Термин "атрибу́т" известен с античных времен и в философском смысле означает неотъемлемое свойство предмета. В грамматике, понятия и категории которой напрямую связаны с категориями и понятиями логики, атрибут - каждое приближенное, присоединенное к другому слову определение. Определяемым словом чаще всего является имя существительное или местоимение [Шведова, 2003: 284].

2.2. Предикативное определение (*Das Prädikatsattribut*)

Предикативное определение входит в группу сказуемого, но при этом зависит не только от сказуемого, но и от подлежащего или дополнения в винительном падеже. Оно выражает признак предмета (подлежащего или дополнения в винительном падеже), но не постоянный, а связанный во временном отношении сказуемым. Реже в предикативном определении выражается постоянный признак, имеющий какое-то особое значение для

данного времени (момента) [Юнг, 2005: 344]. Предикативное определение может быть выражено:

- прилагательным или причастием в неизменяемой форме (примыкающим к сказуемому): *Guter holt kehren die Gäste aus dem Sanatorium zurück.*

- существительным в родительном падеже (примыкающим к сказуемому):
Und heitern Sinns erwachte ich. (Heine – Buch der Lieder)

- существительным с предлогом (примыкающим к сказуемому и прямому дополнению или подлежащему): *Man fand da sin Tränen.*

- существительным с предлогом *für* или без предлога в винительном падеже (согласующимся с прямым дополнением в числе и по возможности в роде) и несогласующимся прилагательным или причастием: *Die junge Frau hält man für eine hochbegabte Schauspielerin.*

- инфинитивом, связанным с дополнением в винительном падеже и зависящим также от сказуемого (так наз. *Accusativus cum infinito*). Такого рода конструкции образуется при глаголах *sehen, hören, fühlen, machen u heißen*. Например: *sahen die Alpinisten einen steilen Felsene rklettern* [Dreyer, 2006: 334].

Предикативное определение объединяет в себе черты, свойственные нескольким членам предложения, поэтому иногда бывает трудно определить его границы. Так, подчиненное глаголу, близкому к связочному, предикативное определение может рассматриваться также как именная часть сказуемого: *Das Haus stand einige Jahre leer (= war leer)* [Dreyer, 2006: 334].

В некоторых случаях трудно сказать, является ли данное слово обстоятельством образа действия или предикативным определением. Это относится в первую очередь к причастию первому, показывающему второе действие, совершаемое подлежащим, и в то же самое время характеризующее действие, выраженное сказуемым: *Wir saßen lachend* (обстоятельство образа действия или предикативное определение).

2.3. Обстоятельство

Обстоятельство - второстепенный член предложения, входящий в группу сказуемого. В функции обстоятельств употребляются чаще всего наречия и существительные, последние, как правило, с предлогом. В качестве обстоятельств могут также выступать инфинитивы и инфинитивные обороты. В зависимости от выражаемого значения обстоятельство делятся на следующие основные типы [Helbig, 2001: 654]:

Обстоятельства места обозначают место совершения действия или проявления состояния. Обстоятельства могут обозначать собственно место, направление движения (исходный пункт и конечный), путь движения. *Das Wohnzimmer ist im Erdgeschoss.* – Гостиная находится на первом этаже (Обстоятельство места выражено существительным с предлогом *im Erdgeschoss*). Обстоятельства могут быть выражены наречием времени, предложной группой [<http://deutsch-sprechen.ru/deutscheadverbiale/>].

Обстоятельства времени дают временную характеристику действия, состояния или признака. Указание на время может быть вне определенного предела. Обстоятельство времени может быть выражено существительным в родительном, винительном или дательном падеже [Е.А. Панова, А.А. Позднякова, 2007; 310].

Du musst täglich lesen. – Ты должен ежедневно читать. (Обстоятельство времени выражено наречием). *Von Zeit zu Zeit besucht sie ihre Mutter.* – Время от времени она навещает свою маму. (Обстоятельство времени выражено устойчивым выражением)

Обстоятельства образа действия. Обстоятельство образа действия в немецком языке является количественной и качественной характеристикой действия. Сюда также относятся и обстоятельства сравнения. Обстоятельство образа действия отвечает на вопросы *wie? auf welche Weise?* В функции обстоятельства образа действия могут

выступать наречия, предложные группы, причастия, инфинитивные обороты [Е.А. Панова, А.А. Позднякова 2007; 317]. Данная группа дает действию качественную или количественную характеристику, а также может передавать сравнение: *Dadurch werden bessere Resultate erzielt.* – Таким образом достигают лучших результатов (Обстоятельство образа действия выражено местоименным наречием *dadurch*). *Diese Nelken sind sehr schön.* – Эти гвоздики очень красивые (Обстоятельство образа действия выражено наречным усилением *sehr*). *Das Kind schreibt mit einem Kugelschreiber.* – Ребенок пишет шариковой ручкой (Обстоятельство образа действия выражено существительным с предлогом). *Peter blieb die ganze Zeit stehend.* – Петер все время стоял (Обстоятельство образа действия выражено причастием 1 *stehend*). *Diese Diplomarbeit muss aufs neue geschrieben werden.* – Эту дипломную работу нужно написать заново (Обстоятельство образа действия выражено наречием с предлогом.)

Обстоятельства причины, цели, меры, степени, условия, уступки.

Конкретные значения обстоятельств настолько разнообразны, так что многие исследователи считают необходимым пополнить эту классификацию другими группами обстоятельств. Такая детализация может быть более исчерпывающей или менее исчерпывающей, однако и в том и в другом случае она не может охватить всех возможных конкретных значений обстоятельств, поскольку эти значения часто связаны с лексическими значениями слов, а не с их синтаксическими свойствами [Проскура, 2006: 22]. Обстоятельства меры дают количественную характеристику действия, состояния или признака. Они могут обозначать меру времени. Обстоятельства причины указывают на причину возникновения действия или признака, а также дают обоснование действия или состояния. *Wegen seiner Abwesenheit können wir diese Frage heute nicht diskutieren.* – Из-за его

отсутствия мы не можем сегодня обсудить этот вопрос. (Обстоятельство причины выражено существительным с предлогом). Обстоятельства цели обозначают цель совершения того или иного действия. Обстоятельства цели обычно выражаются наречиями и инфинитивом. Обстоятельства цели могут быть выражены и именами существительными с предлогами. *Unsere Eltern fahren zum Vergnügen hin* [Ожегов, С. И., Шведова, 1999: 944]. – Наши родители едут тура ради удовольствия (Обстоятельство цели выражено существительным с предлогом).

Обстоятельства условия обозначают условия, при которых может совершиться действие, и относятся, как и обстоятельства цели, только к членам предложения, выраженным глаголом. Обстоятельства условия могут быть выражены именами существительными с предлогами и деепричастиями: *In keinem Fall läßt er sich scheiden*. – Ни в каком случае он не разведется (Обстоятельство условия выражено существительным с предлогом). Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается действие. *Ungeachtet der schlechten Stimmung kommt sie mit*. – Несмотря на плохое настроение, она пойдет вместе со всеми (Обстоятельство уступки выражено группой существительных).

При классификации обстоятельств по значению выделяются лишь основные виды, хотя имеются обстоятельства и с другими, менее употребительными значениями [Е.А. Панова, А.А. Позднякова, 2007: 214].

2.4. Дополнение

Дополнение - второстепенный член предложения, который входит в группу сказуемого. В качестве дополнения выступает существительное, местоимение, инфинитив или инфинитивная группа [Прокош, 2007: 408].

Дополнение, которое выражено существительным или местоимением, может стоять в любом косвенном падеже без предлога (в винительном

(*Akkusativ*), дательном (*Dativ*), редко – в родительном (*Genitiv*) падежах) – это беспредложное дополнение; дополнение может стоять с предлогом, оно называется предложным дополнением (падеж существительного или местоимения в этом случае зависит от предлога) [Прокош, 2007: 408].

1) **Беспредложное дополнение.** Самое распространенное беспредложное дополнение – **прямое дополнение**, т.е. дополнение, стоящее в винительном падеже (*Akkusativ*), отвечает на вопрос *wen? was? Sie sehen uns oft.* - *Wen?* – *Они часто нас видят.* *Sie lesen den Text 5.* - *Was?* – *Они читают пятый текст.*

Беспредложное дополнение в винительном падеже (*Akkusativ*) стоит после переходных глаголов. Беспредложное дополнение в дательном падеже (*Dativ*) отвечает на вопрос *wem?: Sie helfen dir.* - *Wem?* - *Они тебе помогают.* Чаще дополнение в дательном падеже (*Dativ*) стоит вместе с дополнением в винительном падеже (*Akkusativ*), т.е. как второе дополнение при переходных глаголах: *Ich schreibe meiner Mutter einen Brief.* – *Я пишу моей маме письмо.*

Дополнение в родительном падеже (*Genitiv*) встречается редко, т.к. в немецком языке осталось мало глаголов и прилагательных, требующих после себя родительный падеж (*Genitiv*): *Das bedarf keiner Erklärung.* - *Это не нуждается в объяснении.* *Er ist des Tadels würdig.* – *Он достоин порицания.*

2) **Предложные дополнения** распространены в грамматике немецкого языка. Употребление предлога зависит от управления глагола или устойчивого глагольного словосочетания, которые выступают в качестве сказуемого, или от управления прилагательного, являющегося членом предложения (*Prädikativ*); падеж существительного зависит от того, с каким падежом употребляется данный предлог, например: *sich interessieren für Akk.* (*für* употребляется всегда с *Akkusativ*). *Ich interessiere mich für Musik.* – *Я интересуюсь музыкой* [Михайлова, Шендельс, 1995: 272].

Место дополнения в предложении зависит от того, является ли оно новым, или данным, известным. Дополнение, которое является новым, стоит, как правило, в конце предложения с неопределенным артиклем: *Ich schenke meiner Mutter eine Vase.* - Я подарю моей маме вазу.

В немецком языке после глаголов *sehen* - видеть, *hören* - слышать, *fühlen* - чувствовать и некоторых других, являющихся их синонимами, может употребляться сложное дополнение. Оно состоит из существительного или местоимения в accusative и инфинитива: *Ich sehe ihn kommen.*

Сложное дополнение в грамматиках называется часто конструкцией винительного падежа с инфинитивом – *Akkusativus cum infinitivo*. Сложное дополнение переводится на русский язык большей частью придаточным предложением с союзом «как». *Ich sehe ihn kommen.* – Я вижу, как он идет. [Анохина, 2009: 31].

3. Падеж. Основные значения падежа

Падеж, соотношение его формальной и содержательной сторон, его функций и значений, являются предметом пристального внимания лингвистов с античных времен. Количество теоретических концепций, развитых в данном направлении, поистине невозможно себе представить. Однако к концу XX века незыблемый лингвистический багаж составили лишь принципы и термины описания синтаксических функций падежа. Данный план падежного содержания однозначно признавался и признается всеми языковедами. Однако семантический план его содержания по сей день остается предметом оживленной дискуссии, свидетельствующей о том, что удовлетворительного решения данной проблемы до сих пор так и не найдено [Акулова, 1999: 112].

3.1. Категории падежей

Категория падежа – это словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм и обозначающая отношение имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения. Категория падежа представлена шестью рядами форм, каждая из которых является носителем определённого комплекса категориальных морфологических значений [Зиндер, Строева, 2004: 27].

Вследствие исторического родства индоевропейских языков, падежная система немецкого языка имеет ряд общих черт с падежной системой других индоевропейских языков, в том числе, с падежной системой русского языка. Но на фоне этой общности ясно выступает их своеобразие [Прокош, 1954: 245].

Термин «падеж» и понятие, связанное с ним, восходит к античной науке. Но вначале он употреблялся в значении, совершенно отличном от современного. Аристотель под названием «падеж» (*ptosis* «падение») имел в виду всякого рода изменения как имени, так и глагола, причем падежом называлась не основная, исходная форма слова, а только его производная косвенная форма. В своей «Поэтике» он пишет: «Падеж имени или глагола – это обозначение отношений по вопросам «кого», «кому» и т.п.; или обозначение единства или множества, например «люди» или «человек», или отношений выразительности, например вопрос («пришел ли?»), приказание («иди!»). Это глагольные падежи, соответствующие глагольным отношениям» [Аристотель, 1927: 68].

Понятие падежа, система падежей и связанная с этим специальная терминология постепенно переходят от греков к римлянам и другим народам, приспособляются к различным и разнотипным языкам. Иногда это приспособление оказывается удачным, учитывающим специфические

особенности того или иного языка, своеобразие его грамматического строя; иногда же это приспособление носит характер совершенно некритического, слепого подражания [Мальцева, 2002: 350].

Современная падежная система немецкого языка обусловлена его историей. Это единственный язык среди современных германских языков, сохранивший четыре члена в своей падежной системе. Они образовывали законченную падежную систему уже в древневерхненемецком, три других – локатив, аблатив и инструменталис – были по своему значению наречиями.

Причиной разногласий по вопросу о падеже является недостаточная разработанность методологических основ функциональной грамматики, недостаточно четкое определение самого понятия «падеж», а в связи с этим недостаточная разработанность конкретной методики для выявления категории падежа [Мальцева, 2000: 416].

Например, М. Дейчбеин рассматривает падеж с точки зрения его функции в предложении: «Падеж выражает отношения, в которых находятся отдельные именные понятия, к другим частям речи» [Deutschbein, 1928: 116].

В противовес ему Б.А. Ильин пишет: «Термин «падеж» охватывает языковое явление как таковое, а не те категории, выражению которых он служит. О падеже в точном смысле слова можно говорить только тогда, когда отношение выражается в языке окончаниями существительного» [Ильин, 1948, с. 246].

Анализируя работы лингвистов, можно выделить три основных подхода к рассмотрению категории падежа. Их можно определить как *морфологический*, *формальный* и *синтаксический*.

Так, **морфологическая** точка зрения отчетливо сформулирована русским языковедом Н.П. Некрасовым, который писал: «Под падежом я понимаю не одно его внутреннее грамматическое значение, но и ту внешнюю звуковую сторону слова, в которой оно выражается и которая

обуславливается изменениями в окончаниях имен и местоимений, обозначающими грамматические отношения склоняемых слов к другим словам в речи. Где нет этих изменений, там, нет и падежей» [Некрасов, 1910: 52]. Еще большее значение морфологии придает В.И. Абаев: «Совершенно очевидно, что при установлении морфологической системы словоизменения имени (то есть склонения) можно исходить только из морфологической характеристики, а не из функции» [Абаев, 1949: 30].

Как грамматическая **морфологическая** категория падеж обладает флексией. Грамматическая категория падежа как общее значение, выражаемое путем противопоставлением взаимоисключающих друг друга по частным значениям рядов форм, обнаруживается через выражение отдельных конкретных падежей (категориальных форм). Следовательно, о категории падежа можно говорить в том случае, если в языке существует система форм, служащая для выражения связи между предметами и действиями, качествами. Эта система должна быть представлена, по меньшей мере, двумя категориальными формами: где нет такой системы, нет грамматической категории падежа, а лишь аналогичные синтаксические отношения, которые выражены другими средствами: предлогами, порядком слов и т.д., то есть не морфологически, а синтаксически [Третьякова, 2006: 21-30]. «Морфологическая категория основана на оппозиции, противопоставлении», – считает А.В. Бондарко [Бондарко, 1976, с. 117]. Формально выраженные грамматические значения, находящиеся в отношениях оппозиции, составляют грамматическую морфологическую категорию.

При **формальном** понимании падежа возможны вариации в зависимости от того, какие формальные различия считаются достаточными для признания двух падежей различными. В частности, порядок слов может признаваться или не признаваться достаточно формальным средством для различения двух падежей. Так, Л. Ельмслев считает, что «порядок слов

может выражать падеж» [Ельмслев, 1960: 265]. Также возможны расхождения в том, допустимо ли рассматривать в качестве падежной формы сочетание имени с предлогом или послелогом. Можно назвать формальным такое понимание падежа, при котором в качестве падежных форм допускаются только цельные словоформы и два падежа признаются различными только в том случае, если хотя бы у части склоняемых слов им соответствуют внешне различные словоформы. Категория падежа – это научный конструкт формы конкретного слова.

Специфическая черта категории падежа – ее многочисленность. Грамматическая категория – совокупность однородных грамматических форм слова, противопоставленных друг другу по общему признаку, например значения «единственное число» и «множественное число» образуют грамматическую категорию числа, значения отдельных падежей объединяются в категорию падежа [Розенталь, 1995; 224].

Падеж охватывает в немецком языке не менее четырех противопоставленных категориальных форм (четырепадежная схема наиболее широко распространена в грамматических описаниях современного немецкого языка). В русском языке падеж охватывает не менее шести категориальных форм. Некоторые ученые считают, что в количественных отличиях падежа от других категорий отражаются некоторые существенные качественные его характеристики, в частности своеобразная сложность и гибкость семантики.

Из высказываний германистов можно сделать заключение, что большинство ученых признает в современном немецком языке четыре падежа. И, несмотря на омонимию форм именительного и винительного, а также родительного и дательного падежей у имен существительных женского рода, нет сомнения в наличии у имен существительных женского рода именно четырех падежей, так как наряду с омонимией именительного и

винительного у существительных мужского рода существуют разные формы данных падежей [Москальская, 1956; 99].

3.2. Именительный падеж (*Nominativ*)

Именительный падеж является исходной падежной формой имени существительного; в этой форме имена существительные помещаются в словарь. Значение именительного падежа заключается в том, что в этой форме мы употребляем имя существительное, когда называем лица, предметы или явления: *der Mann, das Mädchen, die Zeitung*. С этим значением связано оформление именительным падежом таких членов предложения, как подлежащее и предикатив, а также употребление именительного падежа в назывных предложениях и при обращении [Шендельс, 1997: 86].

1. Имя существительное в именительном падеже, выступая в функции подлежащего, называет предмет или явление, к которому относится высказывание: *Die Herden zogen auf die Weide, und es läuteten ihre Glöckchen. Die liebe, goldene Sonne schien durch das Fenster und beleuchtete die Schildereien an den Wänden des Zimmers* [Шендельс, 1997: 84].

2. Имя существительное в именительном падеже, выступая в функции предикатива, называет тот род или вид предметов и явлений, к которому принадлежит или приравнивается предмет, который выражен подлежащим: *Diederich Heßling war ein weiches Kind, das am liebsten träumte, sich vor allem fürchtete und viel an den Ohren litt*.

3. Имя существительное в именительном падеже употребляется также в назывных предложениях:

Im großen Zimmer wurde eine Abendmahlzeit gehalten. Ein langer Tisch mit zwei Reihen hungriger Studenten. Im Anfange gewöhnliches Universitätsgespräch: Duelle, Duelle und wieder Duelle. Die Gesellschaft bestand meistens aus Hallensern, und Halle wurde daher Hauptgegenstand der Unterhaltung.

4. Имя существительное в именительном падеже употребляется при обращении: *Lady: Mensch! was bezahlt dein Herzog für diese Steine?* [Шендельс, 1997: 82].

3.3. Родительный падеж (*Genitiv*)

Имя существительное в родительном падеже употребляется в немецком языке:

1. В функции примённого определения, управляемого именем-существительным: *Die Hütte stand am Rande der Stadt.*
2. В функции приглагольного дополнения: *Der Kranke bedarf der Ruhe.*
3. В функции дополнения, управляемого прилагательным в предикативной функции: *Wir sind unserer Pflicht bewußt.*
4. В синтаксически неразложимых словосочетаниях типа: *zwei Drittel der Produktion, einer meiner Kameraden.*
5. В абсолютной форме со значением обстоятельства: *Er versprach, daß er dieser Tage vorbeikommen werde.*

Различают родительный примённый (*der adnominaler Genitiv*), который выражает различные признаки предмета, через отношение к другому предмету. Родительный разделительный, который выражает часть целого. Родительный приглагольный (*der adverbale Genitiv*), который служит для выражения дополнения. В настоящее время такие глаголы употребляются очень редко. Родительный примённый с именем прилагательным. Количество прилагательных, управляющих родительным падежом невелико. Родительный свободный (*der freie Genitiv*), который имеет различные обстоятельственные значения [Шендельс, 1997: 86].

3.4. Дательный падеж (*Dativ*)

1. Дательный приглагольный. Дательный падеж наиболее широко употребляется в сочетании с глаголами. Дательный приглагольный выражает косвенное дополнение — лицо или предмет, на которые ориентировано действие, в интересах или в ущерб которым совершается действие [Ярцева, 2002: 709].

2. Дательный падеж в сочетании с именами прилагательными также выражает косвенное дополнение. Также с прилагательными: *behilflich, förderlich, vorteilhaft, hinderlich, schädlich, dankbar, böse, gelegen, gewachsen, gehorsam, gleich, nahe, fern, ergeben, verhaßt, verwandt, überlegen, untertan, zugetan, lieb, teuer, treu* и др. [Smitt, 1996:182].

3. Свободный дательный лица. Свободный (неуправляемый) дательный лица представляет собой своеобразный вид дополнения. Основным значением его является указание незаинтересованность лица в происходящем действии.

3.5. Винительный падеж (*Akkusativ*)

1. Винительный прямого дополнения. Основным значением винительного падежа является выражение прямого дополнения – лица или предмета, которые являются непосредственным объектом действия [Ярцева, 2002: 709]. Винительный прямого дополнения управляется переходными глаголами (винительный приглагольный) [Арсеньева, 2007: 292]. *Frau Minna beeilte sich, den Frühstückstisch zu decken* [Bredel, 1981: 58].

2. Винительный внутреннего содержания (*Akkusativ des Inhalts*). По модели сочетания глагола с именем существительным в винительном падеже, выступающем в функции прямого дополнения, построены словосочетания особого типа, в состав которых входит «винительный внутреннего

содержания». Существительное в винительном падеже не является в подобных случаях дополнением в собственном смысле слова, образует с глаголом неразложимое словосочетание, например: *einen Walzer tanzen, Galopp reiten, Klavier spielen, Sport treiben* [Юнг, 1996: 69].

Очень часто имя существительное и глагол являются однокоренными словами. В этом случае имя существительное выступает лишь как опора для определения, которое качественно или обстоятельственно уточняет содержание глагола [Ярцева, 2002: 709]. *Wochen und Monate lebte Fabian dieses Leben... (Heine. Memoiren.)*

3. Винительный свободный (der freie Akkusativ). Употребляется также с прилагательными и наречиями образа действия выражающими размеры, меру, возраст [Röhrich, 1995: 17].

4. Абсолютный винительный (der absolute Akkusativ).

3.6. Значение и употребление падежей в русском языке

Вследствие исторического родства индоевропейских языков, падежная система немецкого языка имеет ряд общих черт с падежной системой других индоевропейских языков, в том числе, с падежной системой русского языка. Но на фоне этой общности ясно выступает их своеобразие [Прокош: 1954, 245-246]. Это своеобразие проявляется и в количестве падежей, и в круге значений употребления каждого падежа.

В современном русском языке шесть падежей, из которых именительный называется прямым, а все остальные косвенными: родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

В современном родительном падеже выделяется качественно-определятельный (или собственно-родительный) и количественно-отделительный (или отложительно-достигательный).

Собственно-родительный объединяет значения качественного определения: *девушка редкой красоты, человек большого ума, стол красного дерева*; принадлежности: *книга сестры, дом отца*; субъекта: *подарок матери, сочинения Пушкина, тормоз Матросова*; объекта: *чтение Маяковского* [Шведова: 1970, 287]. Эти значения возможны и при наличии предлогов, например: *у него была красивая дочь, у этой книги кожаный переплет*.

Количественно-отделительный представлен значениями количества (преимущественно после числительных и глаголов): *пять лет, три кило гороху, начитаться книг*; удаления, лишения: *избегать опасности, лишиться места*; достижения цели: *добиться успеха, просить помощи*. Эти значения выражаются при помощи предлогов, чаще *из, от, до, около*: *уехать из города, происходить из крестьян, сшить из лучшей материи, от края и до края, плащ от дождя, услышать от знакомых, добраться до постели, охотник до книг*. Особенно следует подчеркнуть выражение причинно-целевых значений этим падежом с предлогами: *с радости, со страху, от горя, (похудеть от горя)*. Формальное отличие родительного количественно-отделительного заключается в особом окончании –у у некоторых существительных мужского рода, чего обычно не бывает в употреблении собственно-родительного, за самыми редкими исключениями.

Современный предложный падеж также некоторыми учеными делится на два: изъяснительный – *о хлебе, о саде, о лесе* (после глаголов *говорить, думать, рассуждать* и им подобных) и местный (с предлогами *в, на*) – *в саду, в лесу, на полу, на корню* [Виноградов: 1986, 299]. В значении местного падежа у существительных мужского рода очень употребительно окончание –у под ударением.

Название «предложный» введено М.В. Ломоносовым вследствие исключительного употребления этого падежа только с предлогами, вместо

принятого в XVII в. названия «сказательный». Для древнерусского и старославянского языков этот падеж называется «местным» (по одному из главных значений); он первоначально употреблялся без предлога, как все другие косвенные падежи: *Новъгород'ь* означало «в Новгороде».

Творительный приглагольный, т. е. зависящий от глагола, является в предложении дополнением или обстоятельством, реже сказуемым, и может обозначать:

1) орудие или средство: *пишу пером*; сюда же приближается значение творительного падежа в безличных оборотах: *ветром оторвало лодку*;

2) действующее лицо при глаголах страдательного залога: *нашими учеными разрабатываются важные проблемы*;

3) объект или область распространения действия (творительный содержания): *заниматься русским языком, интересоваться искусством*;

4) время, место и способ действия (творительный с обстоятельственным значением): а) *он работает целыми днями*, б) *ехать лесом*, в) *говорить шепотом*.

Особый случай применения творительного падежа представляет так называемый творительный предикативный, т. е. образующий (со связкой или без нее) составное сказуемое, например: *он стал опытным инженером; студенты будут учителями и научными работниками* [Современный русский язык: 1997, 145 - 150].

Близко к этому значению и значение творительного падежа, указывающего должность, положение, свойство лица или предмета, название которого стоит в винительном падеже при переходных глаголах *называть, назначать, считать, признавать* (кого? кем?). При замене действительного залога страдательным такой творительный делается обычным творительным предикативным: *его избрали председателем – он избран председателем, его*

считают руководителем – он считается руководителем и т. п. [Шведова: 1970, 336].

Кроме творительного прилагольного, существует творительный приименный, т. е. зависящий от имен существительных близких по основам к глаголам: *удар кулаком, ср. ударить кулаком, езда шагом, ср. ехать шагом* или от имен прилагательных: *известный своими трудами, сильный духом, слабый глазами*.

Основное значение винительного и дательного падежей – это обозначение объекта; винительный падеж чаще всего употребляется после переходных глаголов и обозначает прямой объект, иначе говоря – является прямым дополнением (*студент составляет доклад*); дательный падеж обозначает косвенный объект – лицо или предмет, в пользу которого совершается или к которому направляется действие (*студенту предоставили путевку в дом отдыха; помощь брату* – по образцу глагольного сочетания – *учитель помогал брату*). Есть и другие значения этих двух падежей: например, винительный падеж может обозначать время и пространство (*работал целую неделю, пробежал кило метр*, а дательный – лицо, испытывающее какое-либо состояние (*ему было радостно*)).

Вследствие обилия значений косвенных падежей некоторые значения их выражаются не только падежными окончаниями, но и присоединением предлогов, например: родительный падеж – с предлогами, выражающими пространственные отношения (*от дома, до школы, с гор, из городов*) и целевые (*для здоровья, для успеха*); Дательный падеж – с предлогами, выражающими направление (*к отцу, по дорогам*); винительный падеж – с предлогами, выражающими пространственные отношения (*на улицу, в дом, по колени*) и временные (*в год, в час*); творительный падеж – с предлогами, выражающими совместность (*с другом*) и пространственные отношения (*под*

водой, за огородами, между деревьями); предложный падеж употребляется в современном русском языке только с предлогами (разнообразного значения).

4. Образ дракона в литературе

Первые упоминания о драконах относятся к древнейшей шумерской культуре. В старинных преданиях встречаются описания дракона, как удивительного существа, не похожего ни на одно животное и в то же время имеющего сходство со многими из них. Согласно древним аккадским источникам, у дракона были лапы собаки, голова льва и крылья птицы. Образ дракона появляется почти во всех мифах о сотворении мира. Священные тексты древних народов отождествляют его с первоизданной силой земли, изначальным Хаосом, который вступает в борьбу с Творцом [Тутман, Литвин, Черемисина, 1977: 147].

В этих космических битвах, как правило, побеждают силы или боги, олицетворяющие порядок и поддерживающие равновесие в мироздании, а из чудовища создается небосвод и поднебесный мир: "И рассек он ей внутренность, и пронзил сердце... и создал из одной половины твердь небесную, а из другой – твердь земную". В каждой стране поэты воспевали эту титаническую битву [Розенталь, 2005: 200].

В древнейшем вавилонском сказании "Энума элиш" говорится о борьбе бога Мардука с Тиамат, богиней первобытного космического океана. Один из богов ведического пантеона, Индра, побеждает дракона Вритру, семитский бог Баал – бога Йаму, владыку изначального океана. Широко известен и библейский сюжет о чудовище Левиафане, некогда побежденном Создателем [Вольф, 1988: 65].

Священные тексты древних народов отождествляют его с первоизданной силой земли, изначальным Хаосом, который вступает в борьбу с Творцом. В этих космических битвах, как правило, побеждают силы или

боги, олицетворяющие порядок и поддерживающие равновесие в мироздании, а из чудовища создается небосвод и поднебесный мир. О значении дракона для людей и появление этого мифического существования в сознании древних людей существуют разные версии. Одни (В.Я. Пропп) говорят, что у древних первобытных народов образ дракона состоял из птицы и змеи. Эти животные в первобытном обществе, как полагает исследователь, являлись самыми распространенными и олицетворяли душу. В драконе же они сливались. Другие (Уолтер Ауффенбер) считают, что впервые миф о драконе возник в то время, когда змеи выползали из-под земли после зимнего сна. Иные исследователи, одной из них является Хамитбаева Н.С., которая пишет в Казанском «Зиланте»: «На наш взгляд, образ дракона возник на основе искажения существовавшего у многих народов символа, изображавшего птицу со змеем в когтях. По мнению А.А. Горбовского, это изображение везде имело единый смысл: борьбу жизненного начала над гибелью и хаосом вод» [Розенталь, 2005: 200].

Из всех вымышленных существ, дракон наиболее известен во всем мире. С глубокой древности до нашего времени, на востоке и на западе, в народном эпосе и фантастических произведениях дракон был олицетворением чудовищной сверхчеловеческой силы. В сказаниях многих народов мира драконы – извечные могучие противники героев. В каждой из легенд победа над драконом имеет огромное символическое, и даже практическое значение. Дракон – собирательный образ, оставивший свой яркий след в мировой культуре [Розенталь, 2005: 200].

Символ дракона – это эмблема воинов на парфянских и римских штандартах, национальная эмблема Уэльса, хранитель, изображенный на носках кораблей древних викингов. У римлян дракон был значком когорты, отсюда современное слово драгун (dragon). Символ дракона – символ высшей власти у кельтов, символ китайского императора: его лицо

именовалось Лицом Дракона, а трон – Троном Дракона. На щите Агамемнона (11-я песнь "Илиады") был изображен синий трехглавый дракон. Легенды буддизма изобилуют упоминаниями о драконах, сказания даосизма повествуют об их деяниях. Драконы, в мифологии разных народов, это крылатые чудовища, в образах которых соединялись животные, воплощающие два мира – небес и земли – верхний (птицы) и нижний (змеи). Эти фантастические существа в китайской мифологии олицетворяли мужское начало, первоэлемент ян, вместе с фениксом, воплощающим женское начало, первоэлемент инь. Изображение дракона служило символом императора, а феникса – императрицы [Новикова, 2009: 10].

В средневековой алхимии – первоматерия (или иначе мировая субстанция) обозначалась древнейшим алхимическим символом – змеей-драконом, кусающим себя за хвост и называемым уроборос ("пожиратель хвоста"). Изображение уробороса сопровождало подписью "Все в Едином или Единое во всем". А Творение называли круговым (circulare) или колесом (rota). В Средневековье, при изображении дракона "заимствовали" разные части тела у различных животных, и, подобно сфинксу, дракон был символом единения четырех стихий [Новикова, 2009: 10].

Один из наиболее распространенных мифологических сюжетов – сражение с драконом: герой, благодаря своей отваге, побеждает дракона, завладевает его сокровищами либо освобождает пленную принцессу. Этот сюжет рассказывает о двойственности природы человека, о внутреннем конфликте между светом и тьмой, о силах бессознательного, которые могут быть использованы для достижения как созидательных, так и разрушительных целей. Битва с драконом символизирует те трудности, которые человеку необходимо преодолеть, чтобы овладеть сокровищами внутреннего знания, одержать победу над своей низменной, темной природой и достичь самообладания. Подвиги Геракла, освобождение

Андромеды Персеем, бой Ясона с драконом в сказании об аргонавтах, легенда о скандинавском герое Сигурде и его победе над драконом Фафниром, бой святого Георгия с драконом лишь некоторые тому примеры. Каждый из них дает свой совет, как сражаться с собственной тьмой. И хотя дракон, подобно египетскому Сету, причиняет жестокую боль, он помогает человеку познать себя [Новикова, 2009: 10].

Драконы были символами могущественных богов, дающих жизнь: Кецалькоатля, бога утренней звезды, Атума, бога вечности, Сераписа, бога мудрости. Этот символ бесконечен, как бесконечен вечно развивающийся мир, охраняемый кольцом уробороса.

Из бесформенного чудовища древних восточных легенд дракон превращается в плод современной фантастики – существо, наделенное вполне определенными размерами, внешним видом, цветом и другими чертами. Однако мы не должны забывать о том, что дракон – вымышленное существо и поэтому его описание просто не может быть таким же четким, как описание чего-то реально существующего в природе. Возможно, именно поэтому дракон и встречается в столь многих культурах [Новикова, 2009: 10].

4.1. Образ дракона в германской мифологии

Для архаичного человека характерным было наделение особым смыслом того, что его окружает. Происхождение мира, его устройство, происхождение человека, причины природных явлений, свойства и тайны природных стихий – всё человек объяснял в мифе. Дракон появляется почти во всех мифах о сотворении мира. Особая роль отводилась животным: на них охотились и с их помощью охотились, их содержали и получали от них шкуры, шерсть, мясо, молоко, жир, от них защищались и с их помощью защищались. Это не могло не привести к наделению образа того или иного

животного какими-то функциями, которые, по мнению человека, оно призвано выполнять в этом мире [Новикова, 2009: 10].

Дракон, крылатый (летучий) змей, мифологическое существо, представлявшееся в виде сочетания элементов разных животных. Дракон может считаться дальнейшим развитием образа змея. Дракон считался покровителем сокровищ, получить которые можно было только после его убийства. Предполагается, что в образе дракона соединяются образы животных, первоначально воплощавших два противоположных и отличных от земного мира – верхний (птицы) и нижний (змеи и другие пресмыкающиеся). В мифических текстах древних германцев встречаются два дракона: Нидхёгг и Фафнир [Новикова, 2009: 10].

Нидхёгг – чёрный дракон, грызущий корни ясеня Иггдрасиля. Нидхёгг эквивалентен змею Ёрмунганду (в горизонтальной проекции), так же как подземные источники и реки, которые берут начало у корней ясеня, можно сравнить с мировым океаном. Нидхёгг изображается как постоянно что-то поедающий: *skerpir Niphöggr* («ест Нидхёгг»), *saug Niðhöggr* («Нидхёгг глодал»). *Niðhöggr* – существительное, единственное число, мужской род, не склоняется. *dreki* - существительное, им нарицательное, единственное число, мужской род, не склоняется. *naðr* (3) - существительное, имя нарицательное., единственное число, мужской род, не склоняется [Тутман, Литвин, Черемисина, 1977: 147]. Образ дракона Нидхёгг связан с разрушением и смертью. Прежде всего, это разрушение основ мироздания (корней дерева Иггдрасиль) и, тем самым, жизни в мире для всех живых существ, в том числе, и для богов германцев-язычников.

Вероятно, методы исследования. Сравнительно-сопоставительный метод – это дракон Нидхёгг появился в германской мифологии позже, так как, во-первых, у него нет оппонента, с которым ему предстоит сражаться во время последней битвы; во-вторых, очевидно, что он появился тогда, когда

Иггдрасиль уже вырос, в противном случае дерево было бы уничтожено, не успев вырасти; в-третьих, номинации, обозначающие дракона, в текстах мифов употреблены *только в именительном падеже*, то есть, он обособлен, на него не направлено никаких действий. Возможно, этот образ был заимствован из мифологий других народов. Например, в греческой мифологии образ чёрного дракона связан с богом войны Аресом [Тутман, Литвин, Черемисина, 1977: 147].

4.2. Образ дракона у славян

Образ древнерусского дракона весьма примечателен. Дракон на Руси воспринимался как персонифицированное зло: он крадет женщин и молодых мужчин (особенно знатного рода), разоряет волости и в целом ведет себя асоциально. В литературных памятниках упоминаются:

- Горын, которого также называют Горыныч, Горын Виевич, Горын Змеевич. Это мифическое существо отрицательное, обладает хаотичным и взрывным характером, что при его мощи очень опасно.

- Аспид – одно из страшных существ древнеславянской мифологии.

- Чудо-Юдо – природа персонажа в дошедших до нашего времени повествованиях, зачастую, напоминает морские чудища античной мифологии.

- Огненный Змей – В разных областях Древней Руси называли его по-разному: Любак, Волокита, Любостай, Летун, Летавец, Носак. Огненный змей – воплощение змеиной хитрости и силы, которое летает над селами и проникает в избы одиноких девушек и женщин.

- Огняник – Этот крылатый южнославянский дракон. С образом огняника народное сознание отождествляло грозу. Предание приписывает

дракону богатырскую силу, знание целебных и приворотных трав, обладание несметными богатствами и умение обольщать особ женского пола.

- Змей Полоз – чудовище, соединяющее в себе черты пресмыкающегося, птицы, животного, человека.

- Змиулан – персонаж восточнославянской мифологии. Змиулан является богом источников, колодцев, змей и туч. В поверьях южных славян Змиулан – это демон змеевидный. Является царём змей, имеет крылья.

- Тугарин Змей – В русских былинах и сказках мифологизированный образ злого, вредоносного существа змеиной природы.

- Сем – был известен всему славянскому миру. Изображается в виде двуногой змеи или двуногой ящерицы.

- Чёрный Змей – Кощей Бессмертный – воплощение всех темных сил.

Корень слова "дракон" обозначает "взгляд", в то время как слова, обозначающие змею, в европейских языках происходят обычно от ее свойства передвигаться без помощи конечностей – ползти, изгибаться, "змеиться". Видимо, дракон был назван так за свою зоркость или за блестящие глаза. Это свойство еще в древности предопределило основную функцию дракона – охранять сокровища. Символически Дракон представляет собой тяжёлое испытание, которое нужно достойно преодолеть, чтобы получить сокровище. Также это символ бессмертия, которое можно получить, победив Дракона, или будучи проглоченным им. Сражение с Драконом – символ временной смерти и возрождения [<https://megalektsii.ru/s24390t6.html>].

Выводы по 1 главе

Изучив теоретические вопросы правомерно сделать следующие выводы:

1. Под предложением мы понимаем минимальную единицу языка, представляющую собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее смысловой и интонационной законченностью. Член предложения – это многоаспектное явление, которое несет определенное содержание и выражается с помощью изменяемой или неизменяемой части речи. Для грамматики типично рассмотрение подлежащего и сказуемого с логической точки зрения: подлежащее – это предмет высказывания, производящий действие, лицо или предмет, находящийся в определенном состоянии или подвергающийся воздействию; сказуемое – то, что говорится о предмете, оно выражает действие, состояние или признак подлежащего.

2. При рассмотрении вопроса о второстепенных членах предложения пользуются синтаксическим критерием, основанный на том, через какую часть речи второстепенный член вводится в предложение, в какие синтаксические отношения он вступает. В связи с этим разграничивают член предложения, синтаксически подчиненный существительному, его называют определением, и член предложения, зависящий от глагола, который одни грамматисты называют объектом, другие – дополнением и в котором объединяются традиционные понятия дополнения и обстоятельства.

3. Категория падежа – это словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм и обозначающая отношение имени к другому слову в составе словосочетания или предложения. В качестве общих черт, характерных для падежных систем немецкого и русского языков можно указать следующие:

- В системе падежей выделяется прямой падеж – именительный, который противостоит остальным – косвенным падежам. Он является

начальной формой парадигмы склонений, употребляется как название предмета или явления, в предложении оформляет главный член предложения и поэтому не управляется другими словами.

Косвенные падежи оформляют в предложении второстепенные члены и выражают объектные, обстоятельственные и определительные отношения. Имя существительное может стоять без предлога или с предлогом, в зависимости от этого различают *предложное* и *беспредложное* употребление падежей.

В падежной системе немецкого и русского языков обнаруживается общность значений и сходство употреблений отдельных падежей (именительный падеж является характерной формой подлежащего; родительный падеж связан со значением принадлежности, винительный и дательный падежи обозначают объект).

- Внешним проявлением специфики падежной системы каждого отдельного языка является различие в количестве падежей. В русском языке их – 6, а в немецком – 4. В немецком языке нет беспредложного падежа, который соответствовал бы русскому творительному, а предложная конструкция не имеет собственного места в парадигме падежей.

Среди всех функций родительного падежа абсолютно преобладающей в немецком языке является функция *приимённого* определения, управляемого именем существительным. Употребление родительного падежа как формы *приглагольного* дополнения очень ограничено в отличие от русского, где оно распространено очень широко.

Дательный падеж в немецком языке берёт на себя функции, выполняемые в русском языке не только дательным падежом, но также функции предложного падежа и ряд функций творительного. Творительный русский передается в немецком языке сочетанием дательного падежа с предлогами *mit*, *von*, винительного падежа с предлогом *durch*.

4. Образы животного мира, а в частности дракона, в современной культуре отражают противоречивый характер взаимоотношений общества и природы, воплощая в себе различные аспекты восприятия природного в условиях современной цивилизации. Репрезентации животных в пространстве повседневности и в текстах культуры формируются под воздействием существующих социокультурных практик, регламентирующих нахождение животных в пространстве общественного порядка и определяющих их культурный статус. Дракон – первозданная сила земли, изначальный Хаос, вступающий в борьбу, в которой побеждают силы или боги, олицетворяющие порядок и поддерживающие равновесие в мироздании, а из чудовища создается небосвод и поднебесный мир. Драконы выступают символами могущественных богов, дающих жизнь. В мифических текстах древних германцев встречаются два дракона: Нидхёгг и Фафнир.

Номинации, обозначающие дракона, в текстах мифов употреблены только в именительном падеже, то есть, он обособлен, на него не направлено никаких действий.

Образ древнерусского дракона весьма многогранен: Горыныч, Аспид, Чудо-Юдо, Огненный Змей, Огняник, Змей Полоз, Змиулан, Тугарин Змей, Сем, Чёрный Змей, Кощей Бессмертный. Символически Дракон представляет собой тяжёлое испытание, которое нужно достойно преодолеть, чтобы получить сокровище. Также это символ бессмертия, которое можно получить, победив Дракона, или будучи проглоченным им. Сражение с Драконом – символ временной смерти и возрождения.

ГЛАВА 2

СРАВНИТЕЛЬНО–СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ПРИ НОМИНАЦИИ ДРАКОНА В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

1. Методы исследования

Наше исследование выполнено в русле сравнительно–сопоставительного метода. Для решения конкретных задач использовался количественный или статистический метод.

1.1. Сравнительно-сопоставительный метод

Сравнительно-сопоставительный метод используется как для описания фактов внутри одного языка, так и фактов разных языков. Гораздо чаще метод понимают как исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности. Сравнение как научный прием очень широко используется при экспериментальном и теоретическом познании, в том числе в лингвистике. При помощи сравнения устанавливаются общие и специфические черты сходных явлений одного или разных языков. В методике лингвистических исследований различают внутриязыковое и межъязыковое сравнение. При внутриязыковом сравнении изучаются категории и явления одного и того же языка, при межъязыковом сравнении – разных языков.

Цель сравнительно-сопоставительного метода – охарактеризовать сопоставляемые явления двух или нескольких языков, установить общее и различное в аналогичных явлениях, отвлекаясь от истории и их происхождения. Сопоставительный анализ зависит от того, какие цели

ставит перед собой исследователь, сколько языков он привлекает для сравнения и какой способ описания избирает. Основные приемы сопоставительного изучения языков: установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика.

Установление основания сопоставления заключается в выборе какого-либо признака языкового явления – фонетического, грамматического, лексического, семантического – в качестве эталона, основания исследования. Объектом сопоставления могут быть все единицы языка и отношения между ними – от фонем до предложений. В качестве источника сопоставления могут выступать также словари, грамматики, тексты, языки в целом. Сопоставительная интерпретация заключается прежде всего в том, что сопоставляемые факты и явления изучаются с помощью описательного метода, а полученные результаты сопоставляются. Последний этап сопоставительного метода – типологическая характеристика – направлен на выявление типичных и нетипичных признаков изучаемого явления, установление его места в проводимой классификации [<http://www.studfiles.ru/preview/1725687/page:5/>].

1.2. Количественный метод

Сущность количественного метода заключается в использовании подсчетов и измерений при изучении языковых явлений. Применение математического аппарата при изучении языка связано со стремлением использовать исследовательские приемы точных наук, чтобы сблизить с ними языкознание. Когда количественные методы опираются на математическую статистику, они могут быть названы статистическими методами. В силу этого иногда количественные методы разделяют на

количественные и статистические, используя общий для них термин «квантитативный метод».

Применение количественных методов к изучению языка началось с использования статистики в лингвистических исследованиях. С помощью количественных методов описывается поведение различных языковых единиц – фонем, букв, морфем, слов и частоты различных фактов, зафиксированных в текстах: частота употребления единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими единицами и т.д. Количественный метод исходит из того положения, что количество является в речевой системе показателем качества. Основным объектом применения количественного метода обычно является текст. Количественный метод (то есть цифровые и процентные подсчеты частоты употребления той или иной языковой единицы) используется для выяснения качественных различий и закономерностей функционирования языковых средств.

Обычно подсчитывают те языковые единицы, которые функционируют в речи, в ее разновидностях, но не любые, а те, которые соответствуют задачам общения в исследуемой речевой разновидности и в соответствии со всеми известными правилами математической статистики. Степень употребительности от назначения соответствующей формы общественного сознания, вида деятельности и так далее. Полученные статистические данные – это лишь первый этап, первая задача исследования. Вторая, ради которой проводится количественный анализ, это интерпретация данных, проверка гипотез и получение объективных выводов [Ярцева 2002: 231].

2. Анализ особенностей функционирования категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках

Одной из задач нашего исследования является определение особенностей функционирования категории падежа при номинации дракона

в современных немецких и русских сказках. Для решения поставленной задачи нами было проведено следующее исследование. Методом сплошной выборки из текстов сказок издательства Papierfresserchen MTM-Verlag и «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца нами было отобрано по сто примеров, в которых была употреблена номинация дракона. Как мы установили в первой главе, номинации, обозначающие дракона, в текстах мифов употреблены только в именительном падеже, то есть, он обособлен, на него не направлено никаких действий. Используя количественный метод исследования и метод сплошной выборки, мы подсчитали, сколько раз нам встретилась номинация дракона в исследованном материале, обращая внимание на то, каким членом предложения она является и в каком падеже употреблено. Результаты представлены в таблице №1.

Таблица №1

Частотность употребления существительного „der Drache“ в предложениях в немецких современных сказках издательства „Papierfresserchen MTM Verlag“

Члены предложения		Количество	%
Подлежащее	Nominativ	61	61%
Предикатив	Nominativ	8	8%
Дополнение Dat.	С предлогом	6	14
	Без предлога	8	
Дополнение Akk.	С предлогом	2	13
	Без предлога	11	
Определение	Genitiv	4	4%
Обстоятельство		0	0%
Всего		100	100%

Dанные таблицы показывают, что в немецких сказках издательства „Papierfresserchen MTM Verlag“ наиболее употребляемым является существительное „der Drache“, являющееся главным членом предложения – подлежащим, стоящим в номинативе (61%). Этот результат можно назвать закономерным, так как, дракон является действующим лицом, он совершает поступки, чувствует, разговаривает, передвигается, т.е. является активным деятелем.

Подлежащее Nominativ 61%

1. Der kleine Drache machte seine übliche Runde und langweilte sich dabei.
2. Der kleine Drache fing sie alle.
3. Neugierig streckte der Drache seinen Kopf hindurch und sah hinein.
4. Aber der Drache war schneller.
5. Anfangs war der König ziemlich verärgert gewesen, als er hören musste, dass der Drache seine ganzen Bücher aufgefressen hatte.
6. Aber bald stellte sich heraus, wie nützlich der schlaue Drache war.
7. Es war niemand da, also hatte der Drache Zeit, sich etwas umzuschauen.
8. „tut mir leid“, sagte der Drache.
9. Der Drache nickte.
10. „hab ich gegessen“, antwortete der Drache etwas verlegen.
11. Da musste der Drache nicht lange überlegen.
12. Der Drache überlegte kurz.
13. „weil er sich noch keinen Namen verdient hat“, antwortete der kleine Drache.
14. Drachen sind launische Wesen und tragen ihre Kämpfe gerne mit Feuer aus.
15. Der Drache fühlte sich wohl dort, wohin es ihn heute verschlagen hatte, im dunklen, feuchten und modrigen Kellergewölbe.
16. Wohl aber konnte er hören, wie der Drache vor Aufregung mit seinen kurzen Flügelchen schlug.

17. Doch es war bereits zu spät, der Drache hatte das Lesezimmer betreten.
18. Und während der Drache munter weitererzählte, formte sich in Oskars Kopf eine Idee.
19. Dass die Regale von Oskar dadurch immer leerer wurden, machte ihm nichts aus, denn der Drache vergaß die Geschichten nie und konnte sie immer wieder von Neuem erzählen.
20. Als Marie nach gut einer Stunde wieder ihr Zimmer betrat, hockte ein kleiner grüner Drache auf ihrem Bett.
21. Außer dem Kopf, den sie ja schon gesehen hatte, besaß der Drache einen langen Hals und einen ebenso langen Schwanz, dazu auf seinem Rücken zwei kleine Flügel.
22. Das ist doch gleich ein ganz anderes Gefühl, ein Drache aus Fleisch und Blut zu sein und nicht nur auf den Seiten eines Sagenbuches mein Dasein zu fristen.
23. Nachdem sie Freundschaft geschlossen hatten und eine Zeit lang sehr ausgelassen durch Maries Zimmer gehüpft waren, wurde der kleine Drache plötzlich ernst.
24. Ihr wollt wissen, wie der kleine Drache zu seinem Namen kam?
25. „Komm heraus, kleiner Drache, wir warten alle schon!“
26. Gierig stürzte sich der kleine Drache auf die nächste Karte, dann auf die nächste und wieder auf die nächste.
27. Und so kam der kleine grüne Drache zu seinem Namen, den auch noch heute jeder in der ganzen Welt kennt.
28. In einem kleinen Dorf namens Hujakai wurde vor vielen Jahren ein kleiner grüner Drache mit großen dunklen Augen und einem gelben Bauch geboren.
29. Der kleine Drache entwickelte sich prächtig.
30. Der kleine Drache blies die Kerzen aus, als sie ein Lied für ihn gesungen hatten.

31. Der kleine Drache löste die mit bunten Pferden verzierte Verpackung, und zum Vorschein kam ein Bündel weißes Papier.
32. Am nächsten Morgen, als der kleine Drache aufwachte, lagen seine Eltern noch im Bett.
33. Von dem Tag an malte der kleine Drache immer mehr und mehr.
34. Der kleine Drache malte immer mehr Essen und fraß auch immer öfter das Papier auf.
35. Dieser kleine grüne Drache nahm sich jedes einzelne Papier vor und ... las!
36. Der Drache sortierte das Altpapier in zwei Stapel.
37. Der Drache fing an, den großen Stapel aufzufressen!
38. Dieser Drache war wirklich außergewöhnlich.
39. „Das sind aber viele Fragen“, meinte der Drache und sah in Frau Meiers überraschtes Gesicht.
40. Der kleine Drache schnaubte, und mit einem Mal schoss ein Feuerwall aus seinem Maul, dass Frau Meier sich vor lauter Schreck an der Wand festhalten musste.
41. Während sie ihn erwartungsvoll beobachteten, gähnte der Drache herzhaft und streckte sich zu doppelter Größe.
42. Ohne darauf einzugehen, pickte der Drache das oberste Blatt vom Stapel und hielt es sich träumerisch vors Gesicht.
43. Der kleine Drache schien zu verstehen, dass es keine besonders gute Idee gewesen war, meine Bücher anzuknabbern.
44. Der Drache hob den Kopf und schmiegte sich brummend in meine Handfläche.
45. Schnell zog sich der Drache in den Schatten der Bücher zurück.
46. Da guckte der Drache zaghaft hinter einem Buch hervor.
47. Langsam öffnete ich meine Hände und der kleine Drache guckte heraus.

48. Hinter den Siebenwiesen, in der Grotte des Drachenfelsens, lebte der furchterregendste, gefährlichste und größte Drache, den die Welt je gesehen hat.
49. Gerne ließ sich der Drache Samson nennen, weil er so unglaublich stark war.
50. „Was fällt dir ein?“, grollte der Drache.
51. Der Drache schnellte mit seinem Kopf vor, um den Kleinen zu verschlucken.
52. Der Drache riss einen Erlass nach dem anderen vom Baum, kaute und verschlang Papier für Papier.
53. So streifte der kleine Drache allein durch das Märchenland.
54. Der kleine grüne Drache konnte gar nicht genug bekommen von den vielen kleinen und großen Abenteuern.
55. Stauend kam der kleine Drache näher.
56. Erschrocken rappelte sich der kleine Drache auf.
57. Stattdessen saß der Drache in einem Bücherregal.
58. Der kleine grüne Drache erzählte so lange Geschichten, bis er Hunger bekam.
59. Und so bekam der kleine grüne Drache nicht nur endlich einen Namen, sondern auch ein neues Zuhause.
60. Der Drache flog weiter.
61. Ein kleiner Drache saß unter ihrem Bett.

На втором месте по употребительности стоят предложения, в которых существительное „der Drache“ является дополнением (27%), стоящим в предложении в Akkusativ (винительном падеже) – 13% или в Dativ (дательном падеже) – 14%. Т.е. доля дательного и винительного падежа практически одинакова. Это можно объяснить тем, что в повествовании очень часто действие направлено на объект. Драконом восхищаются, к нему обращаются, дают имя, спрашивают.

Дополнение Датив с предлогом 6%

1. Bald wussten alle im Schloss von dem bücherfressenden Drachen.
2. Maries Eltern waren sofort von dem kleinen grünen Drachen begeistert.
3. Und zu dem kleinen grünen Drachen gewandt: „Wie gefällt dir: Papierfresserchen?“
4. Mit dem Drachen zog auch das Glück ein, denn der Verlag wurde immer größer und fand viele fantastische und tolle neue Geschichten.
5. „Also. Wie wäre es mit Papierfresserchen (dem Drachen)?“
6. Es war unglaublich, aber Frau Meier fand Gefallen an dem kleinen grünen Drachen.

Дополнение Датив без предлога 8%

1. Aber bald reichte selbst das dem Drachen nicht mehr und er fing wieder an, sich zu langweilen.
2. „warum hat der Autor dem kleinen Drachen keinen Namen gegeben?“, dachte Kevin bei sich und betrachtete das Bild.
3. Egal, was Oskar aus Küche und Vorratskammer hervorkramte, nichts wollte dem Drachen schmecken.
4. Um der Wahrheit die Ehre zu geben, meistens gefielen dem kleinen grünen Drachen die Namen nicht, da war er sehr anspruchsvoll.
5. Dem kleinen Drachen gefiel der Name prima.
6. Eilig kramten zwei der jungen Leser in ihren Rucksäcken und brachten kurz darauf jeweils einen Stapel dicke Blätter zum Vorschein, die sie dem Papierfresserchen (dem Drachen) übergaben.
7. Dem kleinen Drachen lief das Wasser im Mund zusammen.

8. Wieder in ihrem Zimmer und der liegendem Position schob sie dem kleinen Drachen, der immer noch in der hintersten Ecke saß, das Wurststückchen vor die Nase.

Дополнение Аккузатив с предлогом 2%

1. Was ist ein Sagenbuch schon gegen einen leibhaftigen kleinen Drachen?
2. Das Tierchen erinnerte mich an einen Drachen mit seinem langen Schwanz, den grünen Schuppen und den Stummelflügeln.

Дополнение Аккузатив без предлога 11%

1. Die Maus erschrak, sah den Drachen und flüchtete am Regal empör.
2. Sie zeigte den großen, furchterregenden Drachen Gregor und daneben einen kleinen Drachen Namenlos, der etwa traurig aussah.
3. Natürlich konnte er den kleinen grünen Drachen nicht sehen, der dort vor seiner Tür stand.
4. Doch sobald er das Wohnzimmer betrat, hörte er den kleinen grünen Drachen aufstehen und mit schnellen Schritten auf ihn zukommen.
5. Und es gab keinen talentierten Erzähler auf der Welt als diesen kleinen grünen Drachen.
6. „Aber Drachen kenne ich nur aus Büchern.“
7. Sie hatte in den vielen Geschichten, mit denen sie zu tun hatte, schon öfter einen Drachen angetroffen, aber in keiner hatte jemals dringestanden, wie man Drachen am besten ansprach.
8. Ich drehte mich erschrocken zu ihr um und verbarg den Drachen in meinen Händen.
9. Er kniete sich hin und flehte den Drachen an.
10. Eine Frau stand vor dem Regal und schaute den Drachen mit großen Augen an.

11. „Magst du denn keine Wurst?“, fragte sie leise den kleinen Drachen.

Менее употребительными можно считать существительное „der Drache“, употреблённого в функции предикатива в именительном падеже (8 %), т.е. являющегося именной частью составного именного сказуемого. В данных конкретных случаях речь идёт о том, что дракон представляется (*Я маленький, зелёный дракон*) или о нём говорит автор (*Жил был однажды дракон*).

Предикатив Nominativ 8%

1. „Ich bin kein Reptil, sondern ein Drache“, sprach das Wesen und schien ein wenig beleidigt zu sein.
2. Ich bin halt ein grüner Drache.
3. Es war ein kleiner grüner Drache, nicht viel größer als der Karton, neben dem er nun saß.
4. Ich bin schließlich ein Drache.
5. Es war ein Drache, für einen solchen ziemlich klein, aber im Gegensatz zu den Kindern ein Riese.
6. Es war einmal ein kleiner grüner Drache, der lebte im Märchenland.
7. „Ich bin ein Drache und ich wohne im Märchenland“, antwortete der kleine Drache.
8. Es war einmal ein junger Drache, kühn, mutig und stark.

В незначительном количестве использовано существительное „der Drache“, стоящее в форме несогласованного определения в генитиве (4%), обозначающее принадлежность. Среди всех функций родительного падежа абсолютно преобладающей в немецком языке является функция *примённого* определения, управляемого именем существительным.

Определение Genitiv 4%

1. Und so legte Oskar in Zukunft noch oft liebevoll eine Hand an die glatten Schupfen des kleinen Drachen und fragte glücklich: „Was würde ich nur ohne dich tun, mein kleines Papierfresserchen?“
2. Das erweckte das Interesse des Drachen, und er erkundigte sich neugierig: „Ach so! ...“
3. Nur wer ihm den Kopf des Drachen bringt, darf die Hälfte des Drachenschatzes behalten.
4. Wieder erhob sie sich vom Boden und holte ein altes Stück Papier, das sie nicht mehr brauchte, und schubste dieses vor die Nase des kleinen Drachen.

В исследованном материале нам не встретились обстоятельства. Это можно объяснить тем, что существительное „der Drache“ по своему семантическому значению не может являться обстоятельством места, времени или образа действия.

Как мы установили, существительное „der Drache“ в исследованном материале выступает в роли разных членов предложения и является подлежащим (61%), предикативом (8%), дополнением, стоящим в винительном и дательном падежах с предлогом или без предлога (27%) и несогласованным определением (4%).

Что касается падежной системы, то исследуемая нами номинация представлена во всех падежах: Nominativ (69%), Genitiv (4%), Dativ (14%), Akkusativ (13%). Номинатив встречается чаще всего, он является начальной формой парадигмы склонений, употребляется как название предмета или явления, в предложении оформляет главный член предложения и не управляется другими словами. Косвенные падежи оформляют в предложении второстепенные члены и выражают, в нашем случае, объектные и определительные отношения.

Следующим шагом нашего исследования является анализ особенностей функционирования категории падежа при номинации дракона в современных русских сказках. Для исследования мы взяли сказку «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца и провели подсчет номинаций дракона, обращая внимание на то, каким членом предложения она является и в каком падеже употреблено. Результаты представлены в таблице №2.

Таблица №2

Частотность употребления существительного «дракон» в предложениях в русской сказке «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца

Член предложения		Количество	%
Подлежащее		65	65%
Предикатив		1	1%
Дополнение родительный падеж	с предлогом	1	8
	без предлога	7	
Дополнение дательный падеж	с предлогом	0	6
	без предлога	6	
Дополнение винительный падеж	с предлогом	4	15
	без предлога	11	
Дополнение творительный падеж	с предлогом	0	1
	без предлога	1	
Дополнение предложный падеж	с предлогом	1	1
	без предлога	0	
Определение родительный падеж	с предлогом	0	3
	без предлога	3	
Обстоятельство		0	0%
Всего		100	100%

Из данной таблицы, следует, что в исследованном материале, русской сказке «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца, чаще всего встречается существительное дракончик выраженное подлежащим, стоящим в номинативе (65%). Т.к. является активным деятелем. Дракончик проявляет эмоции: возмущается, радуется, хвастается, обижается. Также дракончик существует, шевелится, ест и учится.

Подлежащее 65%

1. А мы не знали, что драконы на самом деле существуют!
2. А куда тогда все драконы подевались?
3. И про вас в первую очередь, – возмутился дракончик.
4. Драконы могут делаться невидимыми или превращаться в разные предметы, но только когда они уже взрослые, – пояснил Пыхалка.
5. Дракончик мигом проглотил бутерброды вместе с пакетом.
6. Иди себе по коридору и рано или поздно попадёшь на кухню, – обрадовался дракончик.
7. Дракончик вытянул шею, ухватился зубами за ручку и щёлкнул дверцей.
8. Некоторое время дракончик изучал всё это, а затем спросил.
9. Руки? – удивился дракончик.
10. Дракончик откусил кусочек и поморщился
11. Однако пупсу больше всего понравилось, что дракончик не любит варенье.
12. Голодный дракончик мигом слизнул всю горчицу из баночки.
13. Правда, у меня здорово получилось? – похвастался дракончик.
14. Все драконы питаются горчицей.
15. Все драконы сопят.

16. Дракончик нежно смотрел на банку с горчицей.
17. Дракончик растрогался.
18. Сегодня я проснулся, сегодня мне посвятили замечательное стихотворение и я нашёл друзей! – воскликнул дракончик, погружая в горчицу длинный раздвоенный язык.
19. Дракончик заметался по комнате, отыскивая, куда скрыться.
20. Дракончик как сквозь землю провалился.
21. Дракончик Пыхалка носился по комнате, безуспешно стараясь догнать свой хвост.
22. Куклаваня забрался на спину Дусе, дракончик заработал крылышками, и они направились к домику Оли.
23. Дуся и дракончик моментально объелись, и их стало клонить ко сну.
24. Дракончик и Дуся спали крепко.
25. Тогда это был не Добрыня Никитич, – с облегчением вздохнул дракончик.
26. А я Пыхалка! – сказал дракончик.
27. Дракончик обиделся.
28. И дракончик моментально превратился в меч, большой и тяжёлый.
29. Пых-пых! А какие они, эти молекулы? Как выглядят? – заинтересовался дракончик.
30. Впереди летел дракончик.
31. Дракончик Пыхалка и кошка напряжённо следили за Ученичкиным.
32. Я думаю, моя мама не стала бы возражать, – сказал дракончик.
33. И дракончик вылез из шкафа, где прятался, когда Маша была дома.
34. Дракончик умильно поглядел на девочку и произнёс...
35. Уф, – облегчённо выдохнул дракончик, – вот и познакомились!
36. Сколько его ни лови, в самый последний момент ему всегда удаётся ускользнуть, – пожаловался дракончик.

37. Она боялась, что дракончик упадёт.
38. Дракончик высунул длинный раздвоенный язык.
39. Куклавая и дракончик спрыгнули с антенны и заметались по крыше.
40. Куклавая и дракончик нырнули к ней.
41. К счастью, не за ту, где были Маша и дракончик, а за другую.
42. Откуда им здесь взяться? - засомневался дракончик.
43. Дракончик Пыхалка вздрогнул.
44. К ней в рюкзак забрались Ученичкин, Куклавая и Оля, а дракончик Пыхалка полетел следом.
45. Естественно, дракончик сделался невидимым, чтобы не привлекать к себе внимания.
46. Не обижайся, – дракончик положил голову девочке на колени.
47. И ты потерялась? – спросил с надеждой дракончик.
48. Дракончик вылизывал раздвоенным языком дно банки с горчицей, когда к нему примчался Куклавая.
49. А где ты возьмешь летающего слона? – поинтересовался дракончик.
50. Дракончик заработал крылышками, тяжело оторвался от пола и вылетел в форточку.
51. Дракончик превратился в такого большого розового слона, что занял собой всю площадку.
52. Когда дракончик услышал, что на этаже остановился лифт, он изобразил радужную улыбку.
53. Розовый слон напрягся, побагровел и – РАЗ! – на его месте появился дракончик.
54. Пересказывая, дракончик превращался то в папу, то в маму и точно подражал их голосам.

55. По вечерам дракончик приохотился незаметно прокрадываться в комнату к папе и маме и, оставаясь невидимым, смотреть телевизор или слушать разговоры.
56. Так-так, – сказал пупс, после того, как дракончик закончил свой рассказ.
57. Так и есть, – засмеялся дракончик.
58. Жадничаешь, так и скажи! – Дракончик оскорбился и полез обратно в шкаф.
59. В шкафу зашевелилось, и оттуда вылез сияющий дракончик.
60. Дракончик выпустил сноп искр из носа.
61. После того как дракончик позвал свою маму свистом, прошло несколько дней.
62. И дракончик улетел вслед за мамой, часто оглядываясь и прощально помахивая хвостом.
63. А зато у нас дома и кошка, и дракон, и таракашки, – впервые согласилась с пупсом Оля.
64. Где дракончик?
65. Я не виноват, что мы, драконы, ужасно долго растём...

На втором месте находится дополнение, второстепенный член предложения, стоящее в разных падежах (31%). Дополнение обозначает предмет, на который направлено действие, который является результатом действия или его орудием, предмет, по отношению к которому совершается действие или проявляется признак. К дракончику обращаются другие действующие лица. Они его восхваляют, передают ему какой-то предмет, что-то от него хотят, посвящают ему стихи.

Дополнение 31%

Родительный падеж с предлогом 1%

1. Пупс мигом спрятался за дракончика.

Родительный падеж без предлога 7%

2. Вечером на зелёном ковре перед домиком куклы Оли собрались все игрушки, чтобы отметить переселение дракончика Пыхалки в комнату.
3. Маша обернулась и увидела, как по мордочке дракончика Пыхалки ползет большая прозрачная слеза, которую он пытается слизнуть длинным раздвоенным языком.
4. Кошек там нет, драконов нет, таракашек, я уверен, тоже нет.
5. Мне нужно как следует сосредоточиться, а то вместо дракончика превратишься в какую-нибудь ерунду.
6. Дракончика не было и там.
7. Шкаф приоткрылся, и оттуда высунулась голова дракончика Пыхалки.

Дательный падеж без предлога 6%

1. Я знаю, что нравится драконам.
2. Я посвящаю своё четверостишие дракончику Пыхалке.
3. От такой горчицы у кого угодно глаза полезли бы на лоб, но дракончику она пришлась по вкусу.
4. А вот так! – Куклаваня повесил дракончику на шею табличку.
5. Ну что? – крикнул дракончику через дверь Куклаваня.
6. Ну превращайся же! – зашептала Оля дракончику.

Винительный падеж с предлогом 4%

1. Они могли легко перескочить через дракончика.
2. Она шлёпнулась на пол, но не разбилась, а превратилась в сияющего дракончика.
3. Пыхалка перестал прикидываться гирей и превратился в прежнего дракончика.
4. Зайцы Синеус и Трувор вцепились в дракончика крохотными лапками и долго не хотели отпускать.

Винительный падеж без предлога 11%

1. Кто же мог знать, что запах нафталина усыпляет дракончиков?
2. Но всё же, прежде чем дверь отворилась, Куклавая сдёрнул с кровати плед и накинул его на Пыхалку, чтобы хоть как-то спрятать дракончика.
3. Мы драконов только на картинках видели, как их Добрыня Никитич побеждал, – заявил пупс.
4. Куклавая накормил дракончика горчицей, и он как задышит огнём!
5. Тем временем Дуся учила дракончика хорошим манерам.
6. Может, отпустим? – прервала дракончика кукла Оля.
7. Они выбежали на площадку и стали толкать дракончика в квартиру.
8. Совсем неплохо, – утешил дракончика Куклавая.
9. Скажи, ты видел там хоть одного дракончика?
10. Но потом Маша всё-таки посмотрела вниз и увидела зелёного дракончика с жёлтыми глазами и маленькими крылышками на спине.
11. Голодного дракончика решено было отвести на кухню к холодильнику.

Творительный падеж без предлога 1%

1. Там он опять стал прежним весёлым дракончиком.

Предложный падеж с предлогом 1%

2. Долгое время Куклавая, Оля и Ученичкин не могли решить, стоит ли рассказывать Маше о дракончике.

Реже нам встретилось существительное «дракончик» являющееся несогласованным определением в родительном падеже (3%), выражающим принадлежность.

Определение (3%)

Родительный падеж без предлога

1. Поняв это, пупс храбро выглянул из-за спины дракончика.

2. Несколько утешило их только обещание дракончика в следующий свой визит привезти им бананов и морковки.
3. Маша нерешительно дотронулась до блестящей чешуи на спине дракончика.

Проводя исследование, мы нашли всего 1 предложение, в котором существительное „дракончик“ употреблено в функции предикатива. Предикатив – именная часть сказуемого – выражено существительным в именительном падеже.

Предикатив 1 %

1. На самом деле он – дракончик.

Исследуя сказку «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца, мы не нашли ни одного примера, в котором бы существительное «дракончик» являлось бы обстоятельством. Этот результат неудивителен, т.к. в нашей сказке дракончик – это главный действующий персонаж, который не может являться местом, временем, причиной или образом действия.

Обстоятельство 0%

Как мы установили, существительное „дракончик“ в исследованном материале выступает в роли разных членов предложения и является подлежащим (65%), предикативом (1%), дополнением, стоящим в родительном, винительном, дательном, творительном и предложном падежах с предлогом или без предлога (31%) и несогласованным определением (3%).

Что касается падежной системы, то исследуемая нами номинация представлена во всех падежах: именительный падеж (66%), родительный падеж (11%), дательный падеж (6%), винительный падеж (15%), творительный падеж (1%), предложный падеж (1%).

Мы сравнили полученные результаты в немецком и русском языках и представили данные в таблице №3.

Таблица №3

Частотность употребления номинации «дракон» в функции разных членов предложения в современных немецких и русских сказках

Члены предложения	der Drache	дракончик
Подлежащее Nominativ / Им. п.	61%	65%
Предикатив Nominativ / Им. п.	8%	1%
Дополнение	27%	31%
Dativ / Дат. п.	14%	6%
Akkusativ / Вин. п.	13%	15%
Родительный падеж	-	8%
Творительный падеж	-	1%
Предложный падеж	-	1%
Определение Genitiv/Родительный падеж	4%	3%
Обстоятельство	0%	0%

Проанализировав большой по объёму материал, мы выяснили, что в современных немецких сказках и в русской сказке «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца, номинация «der Drache/дракончик» в большинстве случаев стоит в именительном падеже/Nominativ и является подлежащим (61%-65%) или предикативом (8%-1%). То есть существительное «der Drache/дракончик» в немецком и русском языках выступает главным членом предложения, является действующим лицом, которое совершает действия. На втором месте по употребительности в немецком и русском языках находится дополнение, стоящее в разных падежах. В немецком языке в Dativ и

Akkusativ, в русском языке в родительном, дательном, винительном, творительном и предложном падежах с предлогом или без предлога. Их соотношение является (27%-31%), что позволяет нам сделать вывод об их приблизительном равенстве. Реже всего нам встретилось существительное «дракончик/der Drache», стоящее в форме несогласованного определения в родительном падеже/Genitiv (4%-3%). Существительное «der Drache/дракончик», стоящее в форме обстоятельства мы не встретили ни в русской, ни в немецких сказках (0%).

В немецком языке четыре падежа, в русском языке – шесть, в этом заключается одно из главных отличий немецкой и русской грамматики. Таким образом, существительное «der Drache/дракончик», являющееся дополнением, в русском и немецком языках имеет различия. В немецком языке дополнение представлено дативом (14%) и аккузативом (13%) практически в одинаковом соотношении. В русском языке присутствует дополнение в дательном падеже (6%), в винительном падеже (15%), а кроме того в родительном (8%), творительном (1%) и предложном падеже (1%), в немецком языке они отсутствуют. В русском языке дополнение в винительном падеже является самым употребительным, в то время как в немецком языке аккузатив и датив представлены практически в равных количествах.

Дательный падеж в немецком языке берёт на себя функции, выполняемые в русском языке не только дательным падежом, но также функции предложного падежа и ряд функций творительного. Творительный русский передается в немецком языке сочетанием дательного падежа с предлогами *mit*, *von*, винительного падежа с предлогом *durch*. Учитывая этот факт, мы можем скорректировать данные таблицы №3 следующим образом:

Дополнение		27%	31%
Dativ / Дательный падеж		10%	6%
Akkusativ / Винительный падеж		13%	15%
Родительный падеж		-	8%
Dativ+предлог / Творительный п.		2%	1%
Dativ +предлог / Предложный п.		2%	1%

Употребление родительного падежа как формы прилагательного дополнения очень ограничено в немецком в отличие от русского, где оно распространено достаточно широко (8%). Приведём примеры соответствий немецкого дательного падежа с предлогом русскому творительному и предложному падежу:

Dativ+предлог / Творительный падеж

Mit dem Drachen zog auch das Glück ein, denn der Verlag wurde immer größer und fand viele fantastische und tolle neue Geschichten / *Вместе с драконом* пришло и счастье...

„Also. Wie wäre es mit Papierfresserchen (*dem Drachen*)?“ / ... с драконом.

Dativ +предлог / Предложный падеж

Bald wussten alle im Schloss *von dem* bücherfressenden Drachen / Вскоре все знали в замке *о драконе*.

Das Tierchen erinnerte *mich an einen* Drachen mit seinem langen Schwanz, den grünen Schuppen und den Stummelflügeln / Зверёк напомнил мне *о драконе*...

Учитывая данное замечание, мы можем отметить, что функции падежей ещё больше сблизились в своих значениях в немецком и русском языках.

Таким образом, мы видим, что отношение людей к драконам изменилось со временем. Если в текстах мифов номинации, обозначающие дракона, употреблены только в именительном падеже, то есть, он обособлен, на него не направлено никаких действий, то сейчас доля

именительного падежа составляет примерно 2/3 от общего количества употребления падежей в обоих языках. На него направлено действие, драконом восхищаются, к нему обращаются, спрашивают, его восхваляют, передают ему предметы, что-то от него хотят, посвящают ему стихи...

В мифических текстах древних германцев дракон – первоизданная сила земли, вступающий в борьбу, в которой побеждают силы или боги, олицетворяющие порядок и поддерживающие равновесие в мироздании. Драконы выступают символами могущественных богов, дающих жизнь. Образ древнерусского дракона весьма многогранен. Символически Дракон представляет собой тяжёлое испытание, которое нужно достойно преодолеть, чтобы получить сокровище. Это символ бессмертия, которое можно получить, победив Дракона. В текстах современных сказок дракон выступает милым существом, не причиняющим никому вреда, его доминирующая позиция пошатнулась, что нашло отражение в функционировании категории падежа при номинации дракона.

3. Применение результатов исследовательской работы в практической деятельности школы

Наша исследовательская работа может найти применение в практической преподавательской деятельности в общеобразовательных учреждениях. В последнее время учащихся школ вовлекают в реферативно-исследовательскую работу в рамках городской интеллектуально-социальной программы для молодёжи «Шаг в будущее», работы конференции НОУ «Интеллектуалы XXI века». Полученный нами опыт написания квалификационной работы и проведения исследования поможет в руководстве научными работами школьников.

Грамматика является одним из важных аспектов языка, с помощью которого обеспечивается формирование умений устного и письменного

общения. Обучение склонению существительных занимает важное место в грамматике немецкого языка. Учащиеся глубже осмысливают специфику грамматического строя языка. В процессе изучения категорий существительного развивается логическое мышление учащихся, их наблюдательность, способность производить анализ и синтез, увеличивается объем памяти.

Одним из способов передачи информации является сказка. Сказки являются благодатным источником иноязычного образования. Они оказывают воздействие на эмоциональное состояние: снижают тревогу и негативные проявления, давая пищу для восприятия, сопереживания, общения с любимыми героями, для собственного творчества. Использование сказок на уроке иностранного языка помогает разгрузить сознание учащихся, создать благоприятную дружественную атмосферу общения на уроке, которая так необходима на уроке и учителю, и обучающемуся. Использование сказок на занятиях направлено на повышение эффективности деятельности учащихся. Сказки являются одним из важных средств нравственного воспитания личности. Они способствуют приобщению обучающихся к культуре стран изучаемого языка, а также расширяют знания о культурном наследии родной страны, что позволяет обучающимся принимать активное участие в диалоге культур. Сказка на уроках иностранного языка дает возможность педагогу превратить принудительный процесс обучения в увлекательный и желанный [Григорьева, 1994: 27-29].

Именно поэтому сказка может использоваться на занятиях по иностранному (немецкому) языку и рассматриваться как универсальный учебный материал.

Для проведения нашего эксперимента мы взяли сказки издательства «Papierfresserchen MTM-Verlag» и использовали при работе над ними следующие методы коммуникативного обучения:

- Fantasiereise (Путешествие в фантазии),
- World Cafe (Мировое кафе).

Данные методики мы опробовали на занятиях по немецкому языку со студентами 3-4 курсов кафедры немецкого языка и МОНЯ Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, а также на классном часе 7 А класса, Гимназии №96, г. Челябинск.

Работа по методике **Fantasiereise** (Путешествие фантазии)

Подготовительная фаза заключается в организации учебного пространства. В аудитории столы ставятся так, чтобы обучающимся было удобно сидеть, не мешая друг другу и, в последствии, удобно передвигаться. Для каждого участника на столе должны лежать карандаши или фломастеры и альбомный лист. Когда все займут места, учитель объясняет задание: слушать внимательно сказку, закрыв глаза, представить себе героев и участников событий, перенестись вместе с действующими лицами в волшебную страну, пережить приключения и, самое главное, увидеть в этом мире то, о чем в сказке не говорится (животных, растения, других существ), почувствовать настроение персонажей, подружиться с ними...

Участники закрывают глаза и погружаются в мир фантазии, сосредоточив свое внимание на голосе учителя и музыке, которая играет фоном. Мы выбрали музыку без слов (music relax – музыка для медитации), медленную и спокойную, чтобы она не отвлекала участников от голоса диктора и, в то же время, успокаивала их, давая возможность полностью погрузиться в сказку и фантазировать. Для прочтения мы выбрали сказку «Schicksal» («Судьба») издательства «Papierfresserchen MTM-Verlag».

После прослушивания сказки участники рисуют или записывают то, что они увидели в своём воображении. Это может быть момент из сказки, который больше всего запомнился, волшебный мир и его обитатели, продолжение истории... Можно не только рисовать, но и записывать

отдельные слова, передающие чувства, эмоции, явления, образы. На выполнение этого задания отводится 7-10 минут. Участники, выполнившие задание, образуют пары и по очереди представляют друг другу результаты своего творчества, подробно рассказывая, что они увидели, каким был ландшафт, как выглядел дракон и какой им представилась фея, какие чувства они испытали... На этот этап отводится 5-7 минут.

В завершении работы подводится итог: все участники встают в круг, показывают свои работы, по очереди рассказывают о своём путешествии в мире фантазии, начиная словами: *In meiner Fantasie sind folgende Bilder entstanden...* В заключительном слове звучит мораль сказки [Mattes, 2011: 250-252].

Опробовав данную методику, мы выяснили, что наша фантазия имеет безграничные возможности. Силой воображения получились совершенно разные образы дракона, феи, природы.

Драконы отличались по размеру (маленькие, большие), по форме туловища (толстые, худые, трёхголовые, одноголовые, с огромным хвостом или с маленьким, лапки были большие или крошечные, на спине были шипы или нет) по цвету (зелёные, фиолетовые, красные, черные, цветные), были в одежде или без неё. Феи отличались друг от друга наличием крыльев (с крыльями или без них), цветом платьев (розовое, зеленое, золотое, красное), цветом волос (золотистые, темные или светлые). Природа была изображена либо с горами до небес и причудливыми необычными растениями как в волшебной стране, либо это был обычный и привычный для нас растительный мир с березами, горами, реками. Общее на всех рисунках было то, что фею все себе представили маленького размера, и природа на большинстве картинок была схожа с привычной нам природой. Индивидуальным являлся образ дракона в первую очередь, на каждом рисунке он был своеобразный, каждый дракон отличался друг от друга, а так

как в сказке не было его описания, фантазия у каждого проявилась по-разному. Особенным также было видение феи: кто-то представлял, что именно он является этой феей и изображал себя, а кто-то просто зарисовывал тот образ, который появился у него в голове.

Такая разница в восприятии зависит от личного опыта, полученного при чтении сказок в детстве, от силы воображения, от настроения, от личностных качеств участников эксперимента.

Работа по методике **World Cafe** (Мировое кафе)

При подготовке урока по методике «World Cafe» мы остановились на сказке «Zauberhafter Staub» («Волшебная пыль»), которая также была опубликована в издательстве «Papierfresserchen MTM-Verlag» в 2010 году. В этой сказке мы выделили 4 основные проблемы, которые, по нашему мнению, всегда остаются актуальными и интересными.

- Erziehung (воспитание),
- Zauberei (волшебство),
- Waisenkinder (дети-сироты),
- Hilfe (помощь).

Перед началом урока аудитория делится на 4 зоны и выбираются 4 «хозяина», каждый «хозяин» методом жеребьёвки определяет себе одну из проблем. Его задача заключается в том, чтобы направлять участников, помогать им в поисках решения этой проблемы, задавать наводящие вопросы.

Остальные студенты также образуют 4 группы и занимают места за столами. Этот выбор произвольный. После того как все участники готовы к работе, им читается сказка «Zauberhafter Staub» под музыку (Лунная музыка-рояль).

В этой сказке речь идет о двух детях-сиротах. Младшего брата – Сашу, в канун Рождества похитила злая ведьма и унесла в неизвестном

направлении. Лили – старшая сестра – не знала, что ей делать и как отыскать брата, и однажды утром она познакомилась с мужчиной, который выслушав ее историю, протянул ей коробочку с волшебной пылью. Эта пыль могла исполнить самые сокровенные желания, только если они шли от самого сердца. Лили поблагодарила мужчину и, пожелав всем сердцем оказаться рядом с братом, волшебным образом перенеслась к нему и забрала его домой. На следующий день дети встретили этого мужчину, поблагодарили его и вернули ему тот самый заветный коробок с волшебной пылью. Но у Лили еще осталось пара крупиц порошка на пальцах и, зажмурив глаза, они с братом пожелали, чтобы у них появились родители. Так и случилось. Каждое последующее Рождество они праздновали в кругу счастливой семьи.

После прослушивания сказки каждый «хозяин» формулирует свою проблему и просит « гостей » высказать мнение по данной теме, предложить решение вопроса. За каждым столом обсуждаются следующие проблемные вопросы:

1. Was müssen die Eltern machen, damit sich die Kinder nicht einsam fühlen? (Что родители должны делать, что бы дети не чувствовали себя одинокими?)

2. Glaubt ihr an der Zauberei? Ist schon in eurem Leben die Zauberei einmal passiert? (Верите ли вы в волшебство? Случалось ли в вашей жизни что-то волшебное?)

3. Warum verlassen die Eltern ihre Kinder? (Почему родители бросают своих детей?)

4. Könnt ihr einem unbekanntem Menschen Hilfe leisten? (Вы можете помочь незнакомому человеку?)

Обсуждение проходит под тихую фоновую музыку, в процессе работы участники записывают свои идеи, решения, мысли на альбомном листе. На

каждый стол участникам отводится 10-13 минут, ведущий объявляет об окончании времени и группы меняются столами по часовой стрелке.

После того как участники прошли все 4 стола и вернулись за те, с которых они начинали работу, слово предоставляется «хозяевам». Они анализируют полученную информацию, выявляя типичные пути решения проблемы и нестандартные мнения. В завершении работы подводятся итоги. Итак, метод «Мирового кафе можно использовать как для сбора идей, так и для объединения накопленного опыта [Mattes, 2011: 248-249].

Таким образом, мы выяснили, что методики: *Fantasiereise* и *World Cafe* являются эффективными формами организации занятий по немецкому языку, так как они:

- стимулируют обучающихся к самостоятельному решению поставленных задач;
- создают комфортную в психологическом плане атмосферу и способствуют формированию коммуникативной компетенции;
- вовлекают каждого в активный познавательный процесс на изучаемом языке, то есть в активную коммуникативно-познавательную, исследовательскую, творческую деятельность;
- создают условия для осознанности применения каждым обучающимся на практике приобретенных знаний, умений и навыков;
- обеспечивают возможность работать совместно, в сотрудничестве при решении разнообразных проблем.

Выводы по 2 главе

1. Для достижения поставленной цели в нашей работе нами были использованы сравнительно-сопоставительный и количественный система приемов и методики анализа, используемая для выявления общего и особенного в одном или разных языках. Количественный (статистический) метод – это цифровые и процентные подсчеты частоты употребления той или иной языковой единицы. Этот метод используется для выявления качественных различий и закономерностей функционирования языковых средств.

2. Проанализировав большой по объёму материал, мы выяснили, что в современных немецких сказках и в русской сказке «Дракончик Пыхалка» Д.А. Емца, номинация «der Drache/дракончик» в большинстве случаев стоит в именительном падеже/Nominativ и является подлежащим (61%-65%) или предикативом (8%-1%). То есть существительное «der Drache/дракончик» в немецком и русском языках выступает главным членом предложения, является действующим лицом, которое совершает действия. На втором месте по употребительности в немецком и русском языках находится дополнение, стоящее в разных падежах. В немецком языке в Dativ и Akkusativ, в русском языке в родительном, дательном, винительном, творительном и предложном падежах с предлогом или без предлога. Их соотношение является (27%-31%), что позволяет нам сделать вывод об их приблизительном равенстве. Реже всего нам встретилось существительное «дракончик/der Drache», стоящее в форме несогласованного определения в родительном падеже/Genitiv (4%-3%). Существительное «der Drache/дракончик», стоящее в форме обстоятельства мы не встретили ни в русской, ни в немецких сказках (0%).

3. В немецком языке четыре падежа, в русском языке – шесть, в этом заключается одно из главных отличий немецкой и русской грамматики. Таким образом, существительное «der Drache/дракончик», являющееся дополнением, в русском и немецком языках имеет различия. В немецком языке дополнение представлено дативом (14%) и аккузативом (13%) практически в одинаковом соотношении. В русском языке присутствует дополнение в дательном падеже (6%), в винительном падеже (15%), а кроме того в родительном (8%), творительном (1%) и предложном падеже (1%), в немецком языке они отсутствуют. Употребление родительного падежа как формы приглагольного дополнения очень ограничено в немецком в отличие от русского, где оно распространено достаточно широко (8%). В русском языке дополнение в винительном падеже является самым употребительным, в то время как в немецком языке аккузатив и датив представлены практически в равных количествах. Дательный падеж в немецком языке берёт на себя функции, выполняемые в русском языке не только дательным падежом, но также функции предложного падежа и ряд функций творительного. Творительный русский передается в немецком языке сочетанием дательного падежа с предлогами. Учитывая этот факт, мы можем отметить, что функции падежей ещё больше сблизилась в своих значениях в немецком и русском языках.

4. Грамматика является одним из важных аспектов языка, с помощью которого обеспечивается формирование умений устного и письменного общения. Учащиеся глубже осмысливают специфику грамматического строя языка. В процессе изучения категорий существительного развивается логическое мышление учащихся, их наблюдательность, способность производить анализ и синтез, увеличивается объем памяти. Одним из способов передачи информации является сказка. Сказки являются благодатным источником иноязычного образования. Они оказывают

воздействие на эмоциональное состояние: снижают тревогу и негативные проявления, давая пищу для восприятия, сопереживания, общения с любимыми героями, для собственного творчества. Использование сказок на уроке иностранного языка помогает разгрузить сознание учащихся, создать благоприятную дружественную атмосферу общения на уроке, которая так необходима на уроке и учителю, и обучающемуся. Сказка может использоваться на занятиях по иностранному (немецкому) языку и рассматриваться как универсальный учебный материал.

Для проведения эксперимента мы взяли сказки издательства «Papierfresserchen MTM-Verlag» и использовали при работе над ними следующие методы коммуникативного обучения:

- Fantasiereise (Путешествие фантазии),
- World Cafe (Мировое кафе).

Данные методики были опробованы на занятиях по немецкому языку со студентами 3-4 курсов кафедры немецкого языка и МОНЯ Челябинского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета, а также на классном часе 7 А класса, в рамках прохождения практики, в Гимназии №96, г. Челябинск.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования важно отметить, что в данной выпускной квалификационной работе была изучена категория падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках.

Цель работы достигнута, поставленные задачи выполнены.

- изучены теоретические вопросы, связанные с темой исследования;
- выделено в лингвистических исследованиях понятие «падеж», рассмотрены основные значения падежей в немецком и русском языках.
- определено место зооморфного образа дракона в литературе, проанализированы особенности функционирования категории падежа при номинации дракона в современных немецких и русских сказках.

Результаты исследования показали, что отношение людей к драконам изменилось со временем. Если в текстах мифов номинации, обозначающие дракона, употреблены только в именительном падеже, то есть, он обособлен, на него не направлено никаких действий, то сейчас доля именительного падежа составляет примерно 2/3 от общего количества употребления падежей в обоих языках.

В мифических текстах древних германцев дракон – перводанная сила земли, вступающий в борьбу, в которой побеждают силы или боги, олицетворяющие порядок и поддерживающие равновесие в мироздании. Драконы выступают символами могущественных богов, дающих жизнь. Образ древнерусского дракона весьма многогранен. Это символ бессмертия, которое можно получить, победив Дракона. В текстах современных сказок дракон выступает милым существом, не причиняющим никому вреда, его доминирующая позиция пошатнулась, что нашло отражение в функционировании категории падежа при номинации дракона.

Перспективы дальнейшего исследования мы связываем с изучением номинации «дракон» с точки зрения когнитивной лингвистики с помощью элементов концептуального анализа.

Библиографический список

1. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка/ Б.А. Абрамов; под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой // . – М.: ВЛАДОС, 2001. – 95 с.
2. Абрамов, Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания // Б.А. Абрамов, под общ. ред. Н.Н. Семенюк. //- М.: Круп,, 2003. - 424 с.
3. Абрамов Б. А. «Теоретическая грамматика немецкого языка» М. 2004, 286 с.
4. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка / (система отношений и система построения) // . - Ленинград, Издательство «Наука», 2003.- 366 с.
5. Белова Л.А., Чистякова М.С. Применение коммуникативных методов обучения в процессе работы над сказками издательства "Papierfresserchen MTM - Verlag" // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 мая 2016 г., г. Сызрань). В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 117-120
6. Белова Л.А., Чистякова М.С. Использование методики "World Cafe" в процессе формирования коммуникативных умений // Наука, образование и инновации: сборник статей международной научно-практической конференции (28 октября 2016 г., г. Уфа). В 5 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 65-68
7. Акулова, К. П. Разграничение членов предложения в современном немецком языке. // - Ленинград, Издательство Ленинградского университета, 1999. - 112 с.

8. Анохина, С.П. Конституитивность распространителей структурной схемы предложения в аспекте его логико-грамматического типа // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони (9-13 ноября 2009 года). СПб.: «Нестор-История», 2009. - С. 31-33.
9. Арсеньева, М.Г. Немецкая грамматика: Учебник / М.Г. Арсеньева, Е.В. Нарустранг // - С.Пб.: Антология, 2007.- 292-297 с.
10. Боргардт, Н.К. Синтаксис простого предложения современного немецкого языка: учебно-методическое пособие по грамматике для студентов III курса. Барнаул, АлтГПА, 2010. -121 с.
11. Боргардт, Н.К. Борисова, Е.В. Теоретическая грамматика немецкого языка (курс лекций): пособие для студентов 3-4 курсов факультетов иностранных языков. // - Барнаул, 2009. -106 с.
12. Виноградов В. В. «Русский язык», 4-е изд. – М. 2001 – 720 с.
13. Власова, Т.С. Грамматика немецкого языка. Синтаксис сложного предложения: Учебник / Т.С. Власова, Г.В. Скрипкина.// - С.Пб.: Антология, 2006. – 256 с.
14. Григорьева Т.В. Сказка как универсальный учебный материал // Иностранные языки в школе. – 1994. - №3. - С.27-29
15. Гулыга, Е. В., Натанзон, М.Д. Грамматика немецкого языка. Учебник. - М.: Издательство «Менеджер», 2004. - 400 с.
16. Ефремова, Н.В. Грамматика немецкого языка. Теория и практика. Учебное пособие. - Б.: 1999. - 196 с.
17. Зиндер, Л.Р. Строева, Т.В Пособие по теоретической грамматике и лексикологии немецкого языка. // - Ленинград, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1995. - 148 с.

18. Зиндер, Л.Р. Строева, Т.В Современный немецкий язык. Теоретический курс. - 3-е изд., перереб. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2004. – 27-30 с.
19. Мальцева, Д.Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2000. – 416 с
20. Мальцева, Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. Die deutschen Redensarten und Sprichwörter im Spiegel der Geschichte und Kultur: около 1300 95 фразеологических единиц. – М.: Азбуковник, Русские словари, 2002. – 350 с.
21. Марфинская, М.И., Монахова, Н.И. Грамматика немецкого языка: Учебное пособие. - Москва, ЮРИСТЪ. - 2001. – 70 с.
22. Михайлова, О.В., Шендельс, Е.И. Справочник по грамматике немецкого языка: Для ст. шк. возраста. // - Мн.: РИФ «Сказ», 1995. - 272 с.
23. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка //, 1981. – 252 с.
24. О. И. Москальская «Теоретическая грамматика современного немецкого языка = Grammatik der deutschen Gegenwartssprache» ,. - Москва: Academia, 2004. - 349 с.
25. Новикова, Е.В., Зооморфные образы в немецкой языковой картине мира Учебно-методическое пособие, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск издательство, 2009, 6-10 с.
26. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый Общая характеристика немецкого предложения. - словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова // - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.

27. Потоцкая, Н.П. Грамматика немецкого языка / Н.П. Потоцкая. – С.Пб.: КАРО, 2006. – 464 с. – 336-337 с.
28. Прокош, Э. «Сравнительная грамматика германских языков», // М. 2007, - 408 с.
29. Проскура, Я.В. Атрибутивные конструкции в немецком языке: когнитивные и функциональные аспекты. -// Автореф. на соиск. канд. филолог. наук. Барнаул, 2006. - 22 с.
30. Розенталь, Д.Э. Секреты стилистики, правила хорошей речи. // — 5-е изд. — М: Айрис-пресс, 2005. — 200 с.
31. Розенталь Д.Э., Голуб И. Б., Теленкова М.А., «Современный русский язык», 11-е изд., - М.: Айрис – пресс, 2010.- 448 с.
32. Розенталь Д. Э. «Словарь – справочник лингвистических терминов», М 1985, 360 с.
33. Третьякова, Г.Н. / Речевое воздействие в устной коммуникации // Теория коммуникации. Языковые значения: Сб. науч. статей // Отв. ред. З.А. Харитончик. - Минск: МГЛУ, 2006. - 21-30 с.
34. Тутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально - культурная специфика речевого поведения . М. Наука , 1977. С. 147-165.
35. Харитоновна, И.Я. Теоретическая грамматика немецкого языка. Синтаксис (на немецком языке). - Издательское объединение «Вища школа», Киев, 1997. - 179 с
36. Шендельс, Е.И. / Практическая грамматика немецкого языка: Учебник для институтов // Е.И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1997. – 79-86 с.
37. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка» под редакцией Шведовой, М. 2003, 284 с.

38. Юнг, В. / Грамматика немецкого языка // В. Юнг. – С.Пб.: Лань, 2005. – 344 с.
39. Ярцева, В.Н. / Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., допол. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
40. Ярцева, В.Н. «Языковой тип» среди сопредельных понятий. Теоритические основы классификации языков мира [Текст] / В.Н.Ярцева – М.: 1980. – 231 с.

Литература на иностранных языках

41. Helbig G.,Kotz W. Die Partikeln VEB Verlag Enzyklopadie [Text] / Helbig G.,Kotz W.-Leipzig,1991.Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache [Text] / W.Jung. - Leipzig: Landenscheidt, 1990.-687S.
42. Kummer M. Modalpartikeln. [Text] - Bonn: Inter Nationes, 1998.
43. Dreyer, Schmitt / «Совершенствуем знания немецкого языка» // К. 2006, - 334 с.
44. Helbig, G. Deutsche Grammatik. / Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. // G. Helbig, J. Buscha. München: Langenscheidt, 2001.-654 s.
45. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. – 5 Bde. Freiburg: Herder, 1995. – 1910, 17 s.
46. Mattes W. Methoden für den Unterricht / W. Mattes – Paderborn, Bildungshaus Schulbuchverlage, 2011. – 264 S.
47. Tschistjakowa M. Schicksal // „Wünsch dich ins Märchen-Wunderland“ Martina und Marie Meier (Hrsg.): Papierfresserchen MTM-Verlag, 2016. – S. 37-40
48. Tschistjakowa M. Zauberhafter Staub // Weihnachtlich gute Kindergeschichten. Band 3. Martina und Marie Meier (Hrsg.): Papierfresserchen MTM-Verlag, 2010. – S. 29-30

Электронные ресурсы

49. Онлайн статья / Горын – дракон в мифологии славян [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://inpot.ru/?p=20285>
50. Онлайн статья / Аспид – крылатый змей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://inpot.ru/?p=20262>
51. Драконы древней Руси. Обсуждение на LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников - Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/5013487/post319753319>
52. Драконы древней Руси. Обсуждение на LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников - Режим доступа: <https://banallex.livejournal.com/555228.html>
53. Гришин Илья. Функции драконов в мифах разных народов. Онлайн библиотека Алые паруса. Проект для одаренных детей. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoetvorchestvo/2011/11/23/funktsii-drakonov-v-mifakh-raznykh-narodov>
54. Образ Дракона в сказках и мифах. Мегалекции. . [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s24390t6.html>